
ТАНГО
В КИТАЙСКОМ
КВАРТАЛЕ
Алена Ромашкова

Алёна Ромашкова

Танго в китайском квартале

«Литнет»
2026

Ромашкова А.

Танго в китайском квартале / А. Ромашкова — «Литнет», 2026

Тайпан — жестокий и бескомпромиссный китайский бизнесмен, полукровка, давно отказавшийся от слабостей, чувств и собственной природы. Прилетев на деловые переговоры в Нью-Йорк, он инкогнито отправляется в одно из злачных заведений города, где встречает танцовщицу, которую решает сделать своей. Для него это всего лишь очередная сделка. Для неё — начало опасной игры. А для обоих — шаг в мир, в котором обитают змеиные демоны.Предыстория тут:Можно читать отдельно. Но вкуснее - по порядку.

© Ромашкова А., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

1. Монстр 5
2. Разговор 8
3. Пытка 12
4. Встреча 15
5. Танец 19
6. Ловушка 24
7. Плен 28
8. Побег 32
9. Гость 36
10. Бой 40
11. Приземление 45
Конец ознакомительного фрагмента. 46

1. Монстр

Первая часть https://litnet.com/shrt/fKIK

Можно читать отдельно. НО! чтение обеих частей по порядку делают историю в разы ярче и логичнее.

— Я боюсь. Я слышала, он сдирает кожу с девочек. Я не пойду, — раздался испуганный женский шепот. Перед огромными двустворчатыми дверями, которые вели в резиденцию главы компании “MS”, располагающуюся в пентхаусе небоскреба, стояли двое: невысокая китаянка лет двадцати пяти в обтягивающем красном платье, покрытом стразами, и седовласый китаец с морщинистым лицом в офисном костюме темно-серого цвета. Мужчина схватил женщину за плечо и встряхнул. Ее серьги, похожие на гроздья винограда, звякнули, а сама китаянка, охнув, в испуге зажмурила ярко накрашенные глаза с густыми ресницами.

Сотрудница лучшего в Пекине эскорт-агентства “Бабочки ночи” успела повидать и пережить разное. Но о том, что ее сегодняшний клиент сам Тайпан, она узнала уже перед дверями его жилища. А узнав, отказывалась выполнять заказ.

— Кто тебе это наплел? Кто распространяет эти небылицы? — раздраженно спросил Ван Чанфэн.

— Дайю рассказала, что Тайпан хлыстом девочек охаживает, пока кожа по кусочкам не слезет!

— Если с нее сняли кожу, то как бы она тебе это поведала? — поинтересовался собеседник. — Она бы померла!

— Это не с ней случилось, но ее знакомая… — упорствовала китаянка, на что мужчина ей грубо цыкнул.

— Глупые бабские россказни. Успокойся и веди себя так, как желает господин. Он наградит тебя. Ты поняла? Ничего с тобой не случится. Каждая выходит отсюда с масляной рожей и улыбкой до ушей, а потом сочиняет небылицы. Я его секретарь, я знаю! Все, пошла!

Мужчина открыл дверь, и испуганная Сянлинь сделала шаг в помещение. Это оказалась большая гостиная. Было почти темно: верхнее освещение не включали, горели только светильники на стенах. Их было несколько, они рассеивали тьму, но нагоняли теней, создавая в комнате потустороннюю атмосферу.

Сянлинь огляделась и замерла взглядом на мужской фигуре. Тайпан! Он сидел в кресле и вертел в пальцах длинную палку. Лица она его не видела, и это пугало до дрожи.

Это монстр! О нем всякое говорят, недаром назвали Тайпаном, как ядовитейшую на планете змею.

Эти мысли кружились в голове куртизанки, парализуя тело и заставляя молиться всем богам о счастливом исходе ее взаимодействия с клиентом. Замерев и поникнув плечами, Сянлинь приготовилась то ли бежать, то ли умереть от разрыва сердца — сама не понимала.

— Подойди ближе! — раздался голос, сделавший выбор за нее. Тон был властным и резким, без малейшего признака эмоций. Словно не живой человек, а призрак разговаривал сейчас с жрицей любви. Женщина сделала шаг к Тайпану, и в этот момент за ее спиной раздался голос:

— Господин! Вам что-то еще нужно?

Китаянка с надеждой повернулась и посмотрела на фигуру старика в проеме двери, качнувшись в ту сторону, словно намереваясь вернуться к нему. Ей до дрожи в ногах было страшно и не хотелось, чтобы эта дверь закрылась, отрезая путь к спасению.

— Нет, больше ничего, — к своему секретарю, помощнику и слуге Тайпан оказался чуть более милостивым, и в его тоне даже можно было расслышать нотки расположения.

С поклоном Ван Чанфэн аккуратно прикрыл створки, оставив хозяина вдвоем с Сянлинь.

Старик привык, что Тайпан часто бывал не в духе. Хандрил и не желал никого видеть, запираясь в своей берлоге. Порой в такие периоды он просил купить ему женщину или двух. Требования всегда были одни и те же и довольно просты: привести самую дорогую, с длинными волосами и без татуировок. Сегодня был именно такой вечер.

Ван Чанфэн никогда не подсматривал и не подслушивал, но ночные бабочки сами ему исповедовались, оказываясь после «встречи с монстром» по эту сторону дверей, поэтому китаец примерно представлял, что творилось во время рандеву его хозяина с девицами.

К Тайпану они все шли как на казнь, зато после каждая надеялась, что эта встреча не будет последней, что именно она смогла стать той самой, которую богач захочет купить на постоянной основе. Мужчину интересовали только оплаченные встречи, обычные отношения он даже не рассматривал — никто и никогда не слышал о романах Тайпана. Их не скрывали, таковых действительно не случалось.

Осознав, что никто не снимает с них тут кожу, эскортницы резко вспоминали, что их клиент — владелец одной из крупнейших китайских компаний, самый загадочным миллиардер страны. Да, связан с криминалом и нелюдим, но зато еще молод — не более сорока, очень умен и красив.

Все девицы как один выходили от Тайпана румяные и озадаченные — пережившие необычный опыт, который смущал и сбивал с толку. Словно им действительно было бы понятнее, начни хозяин над ними издеваться. Возможно, именно поэтому куртизанки придумывали ужасы, которые творил с ними мужчина. А, возможно, они просто заранее ревновали к тем, кто придет к нему в следующий раз.

Миллиардер никогда по-настоящему не травмировал женщин, хотя и был с ними далеко не нежным. В первую очередь он требовал от них, чтобы не раздражали. Тайпан не принимал в своих временных партнершах инициативу и своенравие. Женщины для него были лишь куклами, обязанными демонстрировать послушание. В его постели они должны были оставаться безликими, безмолвными и прекрасными. И тогда мужчина насыщался и на время усмирял бесов, что рвали его изнутри. Но даже самые угодившие миллиардеру любовницы никогда не заходили в его постель дважды. Он был щедр, но ровно один раз.

Среди побывавших у него проституток даже ходила шутка: “Настанет день, когда во всем Китае не останется куртизанки, которую Тайпан еще не пробовал. И тогда Китаю придется захватить весь мир для того, чтобы этот человек имел возможность и дальше развлекаться по душе”.

Отправив к Тайпану Сянлинь, Чанфэн направился в небольшую комнатку, где собирался дождаться окончания визита куртизанки. Это была его личная территория, выделенная ему хозяином. Тут он при желании мог даже ночевать, и так часто случалось, ведь его господину время от времени требовалась немедленная помощь. У Чанфэна не было родни — жены, детей или внуков, так что Тайпан имел приоритетное и даже монопольное право на внимание своего верного слуги.

Весь небоскреб, на верхнем этаже которого находилась резиденция главы, принадлежал компании “MS”. Тайпан жил и работал в этом здании, порой не покидая его месяцами. Исключение составляли деловые командировки, редкие выходы в свет, а также встречи с разными темными личностями, которые работали на него и которых мужчина не желал видеть на своей территории.

— Чанфэн! — старик услышал призыв хозяина.

“Прошел час, а он уже закончил. Сегодня особо быстро. Неужели попросит еще одну?” — с такими невеселыми мыслями китаец поспешил на зов.

Секретарь вошел в гостиную к хозяину и вздохнул с облегчением. Картина, которую он увидел там, была вполне привычной: девица была обнажена, сидела на полу и пыталась прийти в себя, а господин стоял рядом, протирая ладони спиртовой салфеткой. Его явно уже тяготило

присутствие куртизанки — Тайпан желал побыстрее остаться в одиночестве. Но самым впечатляющим было то, как светилась кожа лица и рук мужчины, на которых мерцал рисунок золотой чешуи.

Ван Чанфэн знал секрет хозяина, поэтому в таких случаях уже не удивлялся — даже когда демон в Тайпане особо буйствовал, и старик заставал мужчину с горящими глазами и с то и дело выпрыгивающим изо рта по-змеиному раздвоенным языком. Зрелище было не для слабонервных, но он привык. Тем более, это всего лишь оболочка, а сам Тайпан был не менее опасным и в обычном человеческом образе.

Телесные утехи всегда приводили к появлению второй сущности миллиардера, но степень и длительность ее проявления зависела от того, насколько девица смогла сначала раскачать мужчину на эмоции, а потом утихомирить.

Судя по всему, эта была хороша. Тайпан не злился и выглядел почти умиротворенно, в то время как золотой узор еще крепко цеплялся за его кожу.

— Убери ее, — брезгливо кивнул миллиардер в сторону проститутки. — Заплати двойную. Она видела шэяо.

— Господин! — поклонился секретарь и, взяв женщину за локоть, повел прочь, предварительно собрав ее вещи. Сянлинь не сопротивлялась, но, семеня за стариком, все время оборачивалась на клиента. Она вглядывалась в лицо “монстра” и напрасно ловила его взгляд, ища в нем признаки полученного удовольствия.

Дверь закрылась, спрятав за собой старика и девицу, а Тайпан вздохнул и опять опустился в кресло, сомкнув веки.

Однако, долго сидеть в тишине ему не позволили: ноутбук, стоявший на дорогом дубовом столе чуть поодаль, разразился мелодичным треньканьем. Мужчина поднялся и переместился в офисное кресло, после чего принял вызов.

Экран показал картинку: круглолицый китаец с короткой стрижкой и подобострастным выражением на лице стоял в каком-то мрачном и по виду сыром помещении.

— Господин! Что делать с этим предателем? — произнес он.

Тайпан вздохнул и проследил взглядом за камерой, которая все это время двигалась и в итоге поймала в объектив привязанного к стулу мужчину. Дело происходило, похоже, в подвале.

— Чэньси! Ты сейчас не шутишь и действительно отвлекаешь меня по таким мелочам? — не меняя тона, поднял бровь Тайпан. Для кого угодно это выглядело бы легким удивлением, но Чэньси понимал, что босс в ярости. Круглолицый замер на секунду, но реального испуга не показал — он был лучшим в своем деле и знал себе цену, а потому не тратил время на страх.

— Он воровал ваши деньги, господин. А еще этот урод продал свою жену за долги. Вам же нравятся такие нюансы, — усмехнулся Чэньси.

— Ньюансы... Думай, что говоришь, — оскалился Тайпан, и круглолицый молча поклонился, скрывая на мгновение хитрую ухмылку.

— Конечно, босс. Я всегда думаю, — произнес он.

Наступила пауза, в которой Тайпан, не моргая, смотрел в экран, а Чэньси ожидал с почтительно согнутой спиной. Наконец, глаза миллиардера блеснули желтым, он в нетерпении постучал пальцами по столешнице, после чего прошипел:

— Я скоро буду. Никуда не уходите!

— Конечно, мой господин! — в который раз поклонился Чэньси.

Тайпан захлопнул ноутбук и поднялся с места, когда за его спиной послышался шорох.

— Змееныш мой! Ты опять за свое! — раздался голос. — Ли Вэй, нам нужно серьезно поговорить!

2. Разговор

— Уже давно никто не звал меня так! Ли Вэй... Кто это? — безразлично сказал мужчина, глядя в пустоту.

Свет в комнате так и не стали включать: Суньи, как и ее сын, прекрасно видела в темноте. Демоница и ее отпрыск сидели за небольшим столиком, накрытым Чанфэном. Секретарь заказал еду из ресторана. Одного из лучших в Пекине, разумеется. Ужин для самого Тайпана готовил лично шеф-повар в самом ускоренном режиме: опоздай он хоть на минуту, и больше миллиардер никогда не удостоит чести их заведение. Приготовь он хоть раз недостаточно вкусно, и ресторан вполне могли закрыть. Это не было для Тайпана прихотью, его логика была проста: ошибаетесь, значит, не будете кормить людей.

— Это не значит, что ты перестал им быть. В конце концов, ты сын своего отца! Но даже Ли Мэнфу сейчас мне более понятен, чем ты, — сказала женщина, внимательно наблюдая за сыном. — В последнее время ты его переплюнул. Посмотри на себя: весь высох. И внешне и изнутри.

— С каких это пор иномирная демоница беспокоится о благополучии своего сына-полукровки? — поднял бровь Тайпан. — Зачастила ты в наш мир. Что-то случилось?

— Случилось, змееныш! Ты случился! Мой сын! Уже шестой год ты отказываешься питаться энергией ци. Развлекаешься, играешь ею, но не еш-шь! Вэй, ты превратился в полутруп, не способный получать удовольствие от жизни.

— В какую веру ты меня пытаешься обратить? Что за речи! И что тебе до моей жизни? — протянул мужчина, держа в руке бокал с вином. Эмоции матери отскакивали от него как теннисные мячики от стенки. Мужчина давно и очень тщательно сформировал вокруг себя плотный слой безразличия, окутавший его своей спасительной броней, под которую не проникали чужие переживания.

— Да мне плевать на людей, чьи жизни ты ломаешь! Но с какой стати ты их ломаешь всухую?! Ты же можешь питаться энергией ци их изменившихся судеб! Даже на тех жалких людишках, чью жизнь ты каждый день делаешь невыносимой, можно получить хоть какую-то силу! Просто открой свою демоническую сущность миру и ешь!— гневно вскрикнула Суньи. — Еш-шь, идиот!

Не в силах от непривычного для себя волнения держать наносной человеческий образ, женщина мерцала, то и дело приобретая очертания золотистой кобры, отбрасывающей гигантскую тень на стену. На взгляд своих сородичей змеиная демоница была чудо как хороша, но человека в своей истинной форме довела бы до инфаркта одним фактом появления перед глазами.

— Я не хочу, — бесстрастно произнес мужчина. — Твоя кровь во мне заставляет чувствовать все чрезмерно ярко и остро, а голодая, я иссушаю эмоции и приобретаю новые возможности. Ты знаешь о чем я. Как шэяо, я видел людей слишком глубоко… И, знаешь, это больно. Было. Но не теперь.

Суньи не узнавала в этом уставшем и пресыщенном жизнью человеке некогда эмоционального и искреннего в своих чувствах демона-полукровку, коим ее сын был еще несколько лет назад.

— Ты рожден, чтобы менять судьбы… — начала демоница, но сын ее перебил.

— Я помню-помню. “*У каждого из живущих есть предначертанное. Это основа, это само Дао, это суть. И если ломается выстроенный путь, если теряется баланс, потревоженная энергия ци начинает искать новое русло и, не находя, выплескивается вовне. Мы ловим эту ци, мы ею питаемся. Если ты не начнешь делать то же самое, ты умрешь*”, — процитировал Ли Вэй, то, что услышал от матери при первой встрече много лет назад. — Я сам

принимаю решения, не стоит пытаться меня переубедить, — добавил мужчина, намекая, что разговор окончен.

— Твоя проблема в том, что ты наполовину человек. Человеческие гормоны и наша сила – ты не вывозишь! Ты все еще сохнешь по свой рыжей русалке! Только решил что высохнуть буквально — это особый кайф, — уже с меньшей злобой, но все еще с сильным раздражением прокомментировала Суньи.

— Тебе не понять, не спорю. Демоническая часть усиливала мои человеческие страсти: словно громкость выкручивала на полную. Я слышал музыку эмоций, осязал энергетику людей. Я и сам корчился от желания быть услышанным в такой же степени! Но никто не способен подарить мне настолько глубокую взаимность. Я обречен на вечное одиночество! Это… Я не хочу больше! — Ли Вэй встал с кресла, подошел к окну и раздвинул жалюзи. Ночной Пекин предстал перед его глазам. С его этажа город смотрелся как другая планета, а он сам чувствовал себя пилотом космического корабля, созерцающим новый для себя мир. Он мог часами стоять и всего лишь смотреть. Отсюда не видно, что из себя представляют люди. Отсюда это просто точки, огоньки и большое ничто. Почти как на карте судьбы.

— Ты умрешь! — ответила Суньи спустя минуту. На что Тайпан, не поворачиваясь к матери, просто пожал плечами.

— Все люди умирают!

— Ты — даже бысш-шстрее, — зло прошипела женщина, выбрасывая змеиный язык и роняя вилку из исчезнувшей руки. На секунду демоница потеряла самоконтроль, но, тут же, взяв себя в руки, вновь запихнула свою плоть в форму шикарной китаянки с идеальными формами, излучающей ауру искушающего женского совершенства. — Ты уже выглядиш-шь старше своих лет, а еще через год, и вовсе станеш-шь стариком. А можешь жить вечность!

— Зачем мне вечность? — повернул к ней голову Тайпан. — Мне уже скучно! Я развлекаю себя как могу. Но развлечений все меньше, удовольствий и подавно.

— Это все твоя глупая любовь к этой девчонке. Она уже детей нянчит, а ты все страдаешь… — выплюнула Суньи.

— Хватит! Я сделал вид, что не услышал в первый раз. Но сейчас я тебе приказываю: не говори о Тае. Никогда! — по телу змеиного демона пробежала дрожь, а затем и чешуйчатый рисунок. Демоница вздрогнула от силы, бурлящей в ее сыне. Но тут же опомнилась, встала и подошла к шэяо.

— Да что ты мне сделаешь, змееныш? Ты растратил больше двух третей своей демонической сущности. Ты удивительно долго продержался — я не давала тебе и года. Откуда ты вообще черпаешь силу? Она все ещё в тебе... Что ты такое, а? Хотя стоит ли напрягаться, чтобы задавать такие вопросы? Скоро ты станешь никем: сдохнешь, но прежде будешь выглядеть как выпитая досуха жертва вампира, — Суньи скривилась, а потом рявкнула:

— Где твой браслет?

— Уходи! — мужчина сказал это тихо, но стало понятно, что он этого по-настоящему хочет.

— Давно я не была так зла! — прошипела демоница. — Хорошо! Я уйду! И все же перед уходом сделаю тебе подарок. У тебя есть шанс. И я должна тебе об этом сказать. В этом мире появился еще один змееныш. Очень сильный. И очень нежеланный. Его судьба — скорая смерть. Не более года осталось. Если ты его спасешь, то изменишь его судьбу и сможешь пополнить свой резерв ци. Захочешь узнать, где он, активируй браслет. Золотая точка. Это он.

Суньи растворилась в воздухе, а Ли Вэй продолжил смотреть на город. Мысли и приглушенные чувства свернулись в груди змеиным клубком. Так — хорошо. Так — он может существовать. Когда никто не властен над сердцем, сам становишься властителем всего. Оказалось, что при наличии мозгов и амбиций можно добиться почти немыслимого — стоит только убрать

из уравнения сантименты. Иронично, что попытка ослабить вторую сущность сделала его даже большим демоном, чем раньше. Демоном по имени Тайпан.

— Чанфэн! Сейчас я ненадолго уйду, а завтра вылетаю в Нью-Йорк, — сказал мужчина тихо, но помощник услышал и появился рядом как джин из лампы.

— Да, господин. Все готово для вашего путешествия.

— Спасибо! Ты можешь идти! — так же тихо разрешил Ли Вэй. Секретарь с поклоном развернулся, чтобы покинуть покои Тайпана, но вдруг опять посмотрел на босса.

— Позвольте заметить! Госпожа Суньи права, вам нужно жить. Не стоит себя убивать попусту, — сказав это, Ван Чанфэн напрягся, приготовившись к отповеди хозяина.

Тайпан никогда не орал, настоящую ярость он выпускал крайне редко, и точно не тратил ее на старого слугу. Однако секретарь знал, что его господин чрезвычайно упрям и не любит, когда лезут в его дела, а потому не ждал сейчас ничего хорошего. Однако Ли Вэй удивил. Он посмотрел на Чанфэна долгим взглядом и спросил:

— Браслет сейчас у тебя в кармане? — Секретарь молча кивнул, не став скрывать очевидное. — Верни на место. Я не хочу больше видеть все эти точки и звездочки. Я в эти игры больше не играю. Если какому-то змеенышу суждено сдохнуть, ну так тому и быть. Сделаем ему одолжение и избавим от мучений. А я точно знаю, что его ждёт.

Отвечать Чанфэн не стал, лишь склонился почтительно и вышел из комнаты. Вытащив артефакт он посмотрел на него с благоговением. Давным-давно его сделала для Ли Вэя мать — Суньи. Эта штука рисовала карту судеб существ этого мира на любой отражающей поверхности. Особенно ярко она показывала тех, чья судьба стоит много энергии ци.

Сейчас браслет мог помочь хозяину поправить свой энергетический баланс и вдохнуть в Тайпана вкус к жизни, но мужчина убрал его с глаз долой. А ведь еще шесть лет назад змеиный демон- полукровка не расставался с этой вещью, используя для поиска энергетической пищи и того, чтобы следить за одной маленькой звёздочкой, запавшей ему в душу. Та звезда уже давно выбрала другого, а его самого от одного взгляда на аксессуар неизбежно поглощала меланхолия и тоска.

Ван Чанфэн повертел в руках красивый наруч, вглядываясь в драгоценные камни, из которых он был составлен. А затем по наитию подошел к зеркалу и покрутил браслет и так и эдак. Неожиданно для старика, артефакт вспыхнул, направив свои лучи на гладкую поверхность. Чанфэн уставился на линии и точки, мерцающие перед его глазами. Ему казалось, что смотрит непонятное кино.

То, что нарисовал старику браслет, действительно было картой. Секретарь крутил головой, отходил подальше и наоборот приближался, пытаясь сообразить, какая часть света перед ним, но не получалось. Чанфэн видел точку — большую, золотую. Она выделялась из сотен других. Но где она, было непонятно. Вздохнув, мужчина убрал браслет. Не на полку. Слуга не собирался выполнять приказ хозяина, так как хотел ему добра. Открыв чемодан Тайпана, Чанфэн спрятал эту вещь в нем.

Тем временем Ли Вэй покинул здание. На подземной парковке его ждал автомобиль с личным водителем, который повез мужчину на юг Пекина. Там в одном из строящихся зданий круглолицый Чэньси сейчас ожидал своего босса. Будучи местным криминальным авторитетом, этот ушлый бандит время от времени выполнял разные поручения Тайпана, а также отвечал за безопасность сети развлекательных заведений, принадлежащих ему.

Вычислив вчера нечестного на руку администратора ночного клуба, он собирался поговорить с ним сам. Однако, начав, уже после первых двух ударов узнал пикантные подробности, которые не преминул слить своему боссу, так как знал, что тот любит лично опрашивать подобного рода мерзких людишек.

Чэньси угодил Ли Вэю. Хотя нет, скорее, он подарил развлечение его альтер эго — Тайпану, для которого с некоторых пор такие штуки стали настоящим праздником.

Демон предвкушал свой личный кайф, направляясь к жертве. Это было лучше, чем его встречи с эскортницами. И гораздо-гораздо вкуснее.

3. Пытка

Первый раз он узнал это ощущение два года назад. Все вышло совершенно случайно. Изможденный энергетической голодовкой, Ли Вэй уже толком не видел потоки ци окружающих людей, а потому они казались ему серой, бесполезной массой, которая ползает, шумит, мешает, душит. В попытке не сойти с ума, китаец начал гулять по ночам. Просто бродить — без цели и сопровождения. Ночной Пекин или иной другой город, в котором он оказывался, дарил чувство тишины и забвения. Особенно, если Тайпан заходил в совсем неосвещенные закоулки.

Вот в таком темном переулке он и встретил свою первую жертву.

Тайпан до сих пор помнил, как в одной из подворотен послышался крик. Голос был женский. Подойдя к источнику шума, Вэй увидел, как рослый китаец, похожий на гангстера, пытался скрутить и обездвижить молодую, судя по голосу, женщину. Та брыкалась, но сопротивляться силе мужчины толком не могла. В другое время инертный ко всему полукровка точно прошел бы мимо, так как давно растерял большую часть своего природного сочувствия, но так уж сложилось, что в этот раз сработал особый для мужчины триггер. У женщины были рыжие волосы. Яркие, блестящие, ниже лопаток, они колыхались от резких движений несчастной, при этом лица ее Тайпан не видел, что позволило его воображению дорисовать недостающие элементы.

Ярость полоснула ножом, рассекая накопленное безразличие. Рыжие волосы отправили флэшбеком в жесткий нокаут, разбудив эмоции. Однако Ли Вэй не ринулся к женщине на выручку, наоборот, он замер на месте, глубоко вздохнув — внутри него встрепенулся демон, который диктовал свои условия: шэяо взял контроль над телом мужчины.

Голодный демон смотрел на насильника и видел сплетение потоков ци — вкусной, густой, так и просящейся заполнить его пустоту. В то время как глаза человека в тот момент наблюдали жестокого ублюдка, издевающегося над слабой женщиной. Возможно поэтому Ли Вэй не стал сопротивляться, когда энергия ци китайца начала совершать странные кренделя, перестраивая свой поток и направляясь в его сторону. Сам того не понимая, шэяо начал тянуть жизненную силу мужчины на себя. И это было жестоко, ведь вкусная ци, которой заполнял свой энергетический баланс демон, была добыта незаконно: она не высвободилась при изменении судьбы человека, а все еще формировала его суть.

То, что чувствовал Тайпан, было искушающе прекрасно, а вот обидчику женщины не повезло. Слишком долгая голодовка сделала демона ненасытным, он впитывал ци, не в силах остановиться, а потому уже через полминуты его ослабленная жертва, задыхаясь, упала, отпустив рыжеволосую.

Скорее всего, Ли Вэй иссушил бы того отморозка, тем самым убив, но произошло непредвиденное: женщина, которую хватал бандит, повернулась, показав свое лицо Тайпану. Увидев ее, Ли Вэй отвлекся и отпустил энергетический поток.

Рыжеволосая оказалась китаянкой в парике. Ее густо накрашенное лицо и взгляд с поволокой, демонстрирующий определенную стадию опьянения, вызвали у Тайпана отвращение. Демон отпрянул, потеряв всякий интерес как к ней, так и к напавшему на нее ныне бессознательному бандиту.

Убедившись, что оба участника происшествия живы, Тайпан развернулся и пошел прочь. Теперь Ли Вэй уже был немного другим — ему понравилось то, что он ощутил. Украденная ци не дала ему эмоции и не раскрасила его мир, как это было раньше. В этом смысле все осталось по-прежнему безопасно. Но он почувствовал, что больше не умирает. Он — вновь силен. И это было здорово.

В течение полугода Тайпан изучал себя, прислушиваясь к своему демону. Он понял, что хочет повторить пережитое той ночью, но калечить обычных людей не собирался. У своей пер-

вой жертвы он не забрал жизнь, но укоротил ее. Стоило ли творить такое с рядовыми жителями этой планеты? Жалел ли он их? Нет, об этом Ли Вэй не думал. Он действовал исключительно в своих интересах. Мужчина понял, как получить максимум удовольствия: дополнительный вкус всей процедуре придавал оттенок наказания. И именно это сыграло роль в его дальнейших поступках.

Превращаться в маньячного ублюдка Ли Вэй не стал, так как это все же было бы чересчур, а вот питаться время от времени мерзкими тварями, которые уже попрали свою человеческую сущность — это было самое то. Так и появился некий ритуал: раз в несколько месяцев Тайпан находил себе жертву. Это всегда был мужчина и всегда совершивший что-то максимально аморальное. Убивать он таких людишек, не убивал, но прежде чем сдать полиции, укорачивал их никчемную жизнь.

Сегодня на повестке был очередной урод. Если бы проштрафившийся всего лишь кинул его на деньги, это не заставило бы Тайпана и пальцем пошевелить, и тем более ехать сейчас через полгорода, чтобы поговорить в мошенником. А вот тот факт, что тот продал свою жену, все менял.

Последний раз Ли Вэй ел ци около месяца назад и пока не был особо голоден. Однако ощутить свою власть над человеческой жизнью демон все же хотел. Мать разбередила что-то в душе, вызвав воспоминания, и чтобы унять опять проклюнувшуюся тоску, он сегодня собрался пировать.

Помещение, где держали виновного в растрате и торговле людьми администратора, оказалось не подвалом. Чэньси “разговаривал” с ним в недостроенном доме, на первом этаже. Стены из серых блоков создавали ощущение постапокалиптического пейзажа, а угрюмые физиономии бандитов в таком антураже смотрелись особо пугающими.

— Босс! — поклонились все. Чэньси чуть менее глубоко, чем остальные. — Деньги эта тварь проиграла, так что вернуть не получится. Он — игрок. Зависал в подпольном клубе Ланьюна. Просадил все, что было, включая жену.

Тайпан едва заметно кивнул и молча посмотрел на мужчин. Те поняли все без слов, ретировавшись. После чего Ли Вэй вальяжно уселся на стуле, который подготовили для него, поставив прямо напротив все еще связанного администратора.

— Послушайте, я все верну! Господин Ли! Пощадите! — дергаясь и пытаясь освободиться, прошептал пленник, не понимая, что сейчас с ним будет делать Тайпан, но догадываясь, что это будет далеко не детская шалость. Те, кто распространяли слухи о нем как о монстре, позаботились, чтобы про этого бизнесмена думали самое страшное. И если нафантазированная эскортницами чернуха не имела под собой оснований, то многое другое было правдой.

Тайпан не ответил. Он наслаждался потоками ци человека. Хотя они были не очень. Похоже, его администратор любил выпить, да и в целом вел нездоровый образ жизни. Но демону было плевать, и он потянул за нить, начиная распутывать клубок жизненной силы своей жертвы. Первые глотки самые вкусные, самые острые. Он ощутил, как во рту отрастают змеиные клыки, а кожа нагревается в преддверии изменений.

Пленник покраснел и вспотел, продолжая что-то умоляюще шептать. Он не знал, почему ему становится тяжелее дышать, с чего вдруг так неровно бьется сердце и потеет спина. Тайпан не двигался, он просто смотрел.

Еще через пару секунд, страдалец понял, что творится немыслимое. Незнакомец перед ним превращался в золотокожего монстра, хищно сверкающего глазами и что-то такое делающего, отчего у администратора начало мутиться в голове. Еще через несколько минут пленник уже ни о чем не думал, так как начал терять сознание. Перед глазами мелькали какие-то картинки. По наитию он понял, что это и есть она, его жизнь, пробегающая в ускоренном режиме. Тайпан никак не мог остановиться. В который раз он почти не ощущал предела. Контроль во время таких пиршеств давался тяжело.

Прекратить экзекуцию его заставил звук вызова. Нежная, как и та, кто ему звонил, мелодия, ворвалась в мрачные стены помещения. Он поставил ее только на один номер в списке контактов.

Ли Вэй моргнул и потянулся к внутреннему карману пальто. Он тут же забыл о пленнике, который благодаря этому обрел возможность дышать и видеть.

— Душа моя! Ты не вовремя! — произнес Тайпан в трубку чуть менее бесцветно, чем обычно.

— Ли Вэй! Мне приснился сон. Очень интересный. Я видела в нем тебя и, не поверишь, младенца, — воскликнула Тая.

Звонила она, девушка, которая отвергла его любовь и теперь считала другом. Для любви она выбрала другого. Таисия Штайнер. Мужчина не мог даже мысленно назвать ее имя рядом с новой после замужества фамилией. Для него она навсегда останется “душой”, как бы ни бесило это ее мужа. К слову, на заднем фоне он услышал его голос: “Он все еще зовет тебя своей? Гад чешуйчатый!”

— Сон про младенца… Я не знаю, что сказать, душа моя. Ты просто устала нянчиться. Забудь про своего Штайнера и приезжай, — с усмешкой провоцировал он. Но, скорее, по привычке. Сейчас ему нечего было предложить его рыжеволосой русалке, даже брось она всех и примчись к нему. Он был эмоционально мертв, а потому не советовал бы самого себя ей в спутники.

— С тобой все в порядке? Вэй! Я чувствую, что что-то не так. Бабушка говорит, что ты скоро встретишься с судьбой. Правда, не поясняет с хорошей ли. Ей духи сказали, а она спрашивает про тебя у них каждый раз, когда камлает. Мне даже кажется, что она теперь любит тебя больше, чем меня. Не забывай, шаманка ждет тебя в гости в любое время, — голос девушки звучал взволнованно, но все же не мог скрыть безграничное счастье, просачивающееся сквозь каждое слово. Тайпан не видел ее лицо, но очень хорошо представлял: оно светилось довольством и любовью. Правда, в отношении него — сугубо дружеской.

— Я не приеду, Тая. Ты же знаешь, — ответил мужчина, скосив глаза. Он видел, как к пленнику подошли ребята Чэньсина, отвязали его и потащили к выходу. Он прижал гаджет к себе, закрыв динамики. “Этого в полицию пока не сдавать! Вернуть домой. Жену найти и выкупить. Если она напишет заявление, тогда тащите мразь в участок, а нет – что ж, вряд ли у него появится желание еще хоть раз сходить в казино”, — бросил он, а потом опять поднес к уху телефон.

— Эй, ты с кем там разговариваешь? — возмущенно воскликнула Тая. Ли Вэй закрыл глаза, набрал в грудь побольше воздуха и ответил:

— Не звони мне больше, душа моя. Не стоит! — с этими словами он прервал вызов, успев услышать звонкое: “Разбежалась! На связи!”

4. Встреча

Самолет тряхнуло, когда шасси мягко коснулись взлетно-посадочной полосы. Частный джет, принадлежащий корпорации “MS”, приземлился в аэропорту Нью-Йорка. Чуть позже черный лимузин подъехал к трапу, чтобы отвезти Тайпана в отель. Ритц ждал своего вип-постояльца.

Молчаливый китайский бизнесмен не впервые поражал воображение гостиничной обслуги. Каждый раз, бросив холодный взгляд на сотрудников отеля, он занимал президентский люкс и каждый раз требовал его не беспокоить. Даже с уборкой. К нему никто не приходил, никаких гостей — ни мужчин, ни женщин. Иногда Вэй спускался в ресторан, но чаще заказывал еду в номер. В Нью-Йорке не знали о его змеином прозвище, поэтому для окружающих он был исключительно мистер Ли.

Щедрые чаевые и при этом отсутствие каких-либо сложных капризов делали Тайпана весьма популярным среди работников отеля: горничные и портье все как один стремились выйти на смену, когда в Ритц заселялся азиатский гость.

В этот раз Ли Вэй собирался задержаться в городе всего лишь на два дня. На следующий после прилета день он принимал участие в важных переговорах и еще один оставлял себе на свободное времяпровождение. И ему самому, и его демону нравилось пребывать в “Большом яблоке”. Здесь он довольно часто встречал других полукровок — видимо, многих притягивала темная энергетика улиц Нью-Йорка.

Тайпан не часто куда-либо путешествовал. Отдыхать в теплых краях он не любил, а переговоры всегда можно проводить в онлайн режиме. Нью-Йорк, а также ряд российских городов, были для него особенными. Несколько раз Ли Вэй летал к русским, но Таисии об этом не говорил. Китайцу просто хотелось подышать тем самым воздухом, что когда-то он делил вместе со “своей душой”.

День переговоров прошел как обычно: американцы не понимали, почему китайский миллионер посещает бизнес-встречи в одиночестве и не берет с собой как все нормальные главы компаний свою команду. Им и в голову не могло прийти, что Ли Вэй вообще очень многое делал сам. Да, в компании был большой штат сотрудников, но контроль с его стороны был тотальный: все решения, включая не самые масштабные, всегда принимал он, и даже стратегии по отдельным отраслям деятельности "MS" Тайпан разрабатывал самостоятельно, лишь с минимальной помощью своих менеджеров.

В “MS” поговаривали, что их глава вообще не спит, и были недалеки от правды: для сна Тайпану было достаточно двух-трех часов в сутки, которые он реализовывал чаще днем, чем ночью. Бывало даже так, что он не закрывал глаза ни на секунду. И тогда, в отличие от обычного человека, который падал бы в такой ситуации с ног, демон-полукровка всего лишь выглядел капельку мрачнее обычного.

Переговоры проходили тут же, в отеле Ритц. Это было условие Ли Вэя. Он сам оплачивал свою прихоть, а потому никто не возражал. В этот раз сделка шла очень тяжело: стороны не могли согласовать условия с учетом политических причин.

Тайпан принципиально не говорил на английском, поэтому ему всегда давали переводчика. Он предпочитал иметь побольше времени на обдумывание своих слов, выигрывая его за счет посредника. К слову, Ли Вэй всегда просил для перевода мужчину: он не мог допустить, чтобы хоть одна девица вытеснила в его воспоминаниях образ Таисии на этом месте.

За круглым столом Тайпан сохранял бесстрастное выражение лица, но про себя усмехался, сканируя лица окружающих его людей, с опаской поглядывающих в свою очередь на него. Обычно те, кто впервые общался с Ли Вэем, объясняли его странности тем, что он представитель “загадочной Азии”. А потому предполагали, что понять его возможно только соотe-

чественникам. Окружающим было невдомек, что это было не дано ни одному человеку на этой планете. Не имело смысла заканчивать восточный факультет в попытках раскусить логику и поведение Тайпана. Его менталитет формировала не столько китайская культура, сколько демоническая кровь. Второго такого не существовало.

Впрочем нет, один все же был. Тайпан вспомнил, как мать сватала ему недавно рожденного змееныша. *Еще какая-то демонища оставила отпрыска на пороге у ничего не ведающего отца? Или наоборот? Человеческая женщина понесла от демона?* Задумавшись над возможными вариантами, полукровка даже отвлекся ненадолго и пропустил направленный ему одним из партнеров вопрос.

После окончания переговорного этапа бизнесмены направились в один из хороших нью-йоркских баров, чтобы отпраздновать удачный итог их встречи. Ли Вэй не хотел, но отказываться не стал: все же бизнес есть бизнес, и совместное распитие алкоголя — цементирующая договоренности часть.

Тем не менее, задерживаться в баре он не стал. И как только стемнело, сославшись на усталость и джетлаг, покинул остальных. Однако в свой номер Тайпан вернулся ненадолго. Только затем, чтобы переодеться. Вместо делового костюма и классического пальто, мужчина облачился в спортивного кроя брюки, куртку и кроссовки.

В итоге из президентского номера Ритц вышел обычный нью-йоркец азиатского происхождения, среднего достатка. Тайпан решил посетить чайнатаун.

По сведениям из интернета, в чайнатауне проживало около ста тысяч представителей китайского этноса, но Ли Вэя туда тянула не родная специфика, тем более что азиатский стиль в этом районе был весьма условный. Как раз наоборот, Тайпан любил гулять по улицам крупнейшего этнического анклава из-за того, что это место было другим и напоминало ему его самого: не похожий ни на что, при этом представляющий из себя смесь двух культур. Полукровка, как он сам.

Было достаточно поздно — многие торговые лавки закончили свою работу, а туристы покинули территорию длинных улочек, чтобы поужинать и хорошенько выпить в более фешенебельных местах. И только некоторые любители всего необычного остались и засели в развлекательных заведениях чайнатауна. Среди них был и сам Ли Вэй, который явился сюда не только из праздного любопытства. Он знал, куда хочет зайти: сегодня Тайпану требовалась женщина. Сговорчивая азиатка, знающая себе цену. В буквальном смысле — она должна ее назвать.

Европейского типа эскортниц мужчина не желал. Только не сейчас. Нужна была та, которая не вызовет лишних ассоциаций и воспоминаний. Китаянка для этого подходила как нельзя лучше. А потому Тайпан нашел на карте чайнатауна стриптиз-бар, куда и направился, чтобы купить себе несколько часов удовольствия. В таких местах девушки всегда были не прочь за дополнительные деньги добавить особые услуги к приватному танцу, так что Тайпан определенно рассчитывал на секс.

Бар “Золотой дракон” находился на втором этаже пятиэтажного здания. Найти его было не так просто: нужно было постоянно задирать голову, чтобы увидеть неоновую вывеску с логотипом. Изображен на вывеске был ожидаемо дракон. Единственным отступлением от канонов, по которым рисуют своих ящеров китайцы, была мигающая фигурка танцовщицы, которая то и дело появлялась возле драконьей морды.

Ли Вэй усмехнулся. С натяжкой, но его змеиная чешуя роднила его с героем китайской мифологии: чем не дракон, когда шэяо вылезает на полную мощь? Что ж, оставалось найти себе хорошую танцовщицу, которую он опалит своим сексуальным аппетитом. Желание, к слову, по непонятным причинам усиливалось с каждой секундой. Все сильнее Тайпану требовалась ощутить в своих руках женскую плоть. Он думал об этом, когда поднимался по грязным ступенькам, не мог выкинуть из головы, когда входил в тесный вестибюль, где его проверили на наличие оружия двое здоровенных азиата, и уже окончательно зафиксировал себя на поиске

той самой, когда достиг неожиданно огромного зала с множеством отдельных стоек с пилонами, сценой, барной стойкой и десятками небольших столиков.

Играла музыка, было шумно, дымно, душно. Для курения предполагались отдельные закрытые зоны, но никто не обращал на такие мелочи внимания.

Тайпан осмотрелся. Его взгляд то и дело падал на извивающихся возле шестов девушек и пялящихся на них разной этнической принадлежности мужчин. Среди посетителей были и азиаты, и европейцы, и афро. Гости бара много пили, запихивали купюры стриптизершам в бикини, выкрикивали скабрезные словечки, вызывая у танцующих девушек благодарные улыбки.

Обстановка начала еще более накаляться, когда на сцене началось движение. Пока Ли Вэй выбирал себе место, на ней появилось световое пятно, в круг которого вышел ведущий.

— Господа! И дамы!? — кивнул он в сторону женской компании, сидящей за столиком в углу и непонятно что делающей в этом мире мужской похоти. Нью-йоркцы и гости столицы! Мы начинаем нашу шоу-программу. Сегодня перед вами выступят звезды нашей коллекции. Лучшие танцовщицы и самые сексуальные девочки. Почти каждая из них согласится сходить с вами в приватную комнату, если сумма, которую вы готовы заплатить, будет достойной их внимания. Сразу предупреждаю: Златовласка не оказывает частных услуг — ни сегодня, ни завтра. Никогда! Поэтому прошу не подходить ко мне с просьбами, мольбами или угрозами. Это бесполезно. Тем, кто не знает, о ком я говорю, я завидую, ведь вы сегодня впервые увидите настоящее чудо! — с этими словами под звуки свистов, аплодисментов и выкриков: “Девок давай!” конферансье ушел, на сцене погас свет, заиграла музыка, и началось шоу.

Тайпан к этому времени занял место за баром, заказал себе виски и тоже уставился на представление. Судя по всему, сейчас выступят отборные, а он как раз спокойно подберет себе ту, которая его обслужит.

Первой вышла высокая, худощавая китаянка со спортивной фигурой. Ее объявили как “прекрасная Мэй”. Возможно, в теле этой танцовщицы чуть не хватало плавных линий — женщина имела слишком тренированное тело — но зато то, что она вытворяла на пилоне, заслуживало восхищения. У нее явно был свой фан клуб: несколько мужчин — белых американцев — особо остро отреагировали на появление стриптизерши и очень громко привлекали к себе ее внимание. Как только танец закончился, компания ее поклонников помчалась к администратору. Видимо, началась торговля. До Тайпана донеслись их споры. Группа настаивала, что они все могут увидеть приватный танец Мэй за назначаемую для одного клиента стоимость. Ведь она танцует один раз! А менеджер очень сутенерского вида возражал, что платить нужно каждому. Осознав, что сэкономить не получится, мужчины приуныли, но воспряли духом, когда китаец с барского плеча все же сделал им пятипроцентную скидку.

“И это нас называют жадными и расчетливыми!” — презрительно подумал Ли Вэй.

Тем временем на сцене извивалась очередная стриптизерша. Эта была невысокая и пышногрудая. Тайпан даже подумал, что возьмет ее — она показалась ему годной для его целей. Однако все изменилось после начала следующего выступления. Еще только объявляя Златовласку, ведущий взорвал зал. Мужские голоса ураганом пролетели по помещению, а рыжеволосый канадец, сидевший по левую сторону от Тайпана и тянувший свое дешевое пиво, воскликнул:

— Черт! Эту девочку я бы купил за любые деньги! Жаль, у меня таких нет. Я слышал, ее пытались выкупить на ночь за десять тысяч долларов, но она не пошла. Лучшая!

Лучшая! Это слово ударило в голову. Иного Тайпану и не нужно. Только то, что не всегда доступно другим. Но, главное, самого высокого качества.

— Десять тысяч? Хм… Можно добавить нулей, — непривычно для себя произнес он вслух, заставив канадца рассмеяться.

— Что? Сто тысяч за бабу? А, может, даже миллион? Ты не похож на того, кто имеет такие деньги. Но даже если и так, то многовато все же.

— Это если у тебя один миллион. И ты не ценишь себя и свое время, — пробормотал полукровка, почувствовав неожиданное раздражение. Ему не нравилось то, сколько пар глаз сейчас пялились на сцену. На самое лучшее должен смотреть только он.

Заиграла музыка, и Тайпан пораженно замер. *Танго? Серьезно?*

На сцене зазвучали первые аккорды страстной “Por una Cabeza" аргентинского композитора Карлоса Гарделя. А затем вышла она. Ли Вэй пораженно уставился на девушку-блондинку с золотистыми волосами, в алом платье, на каблуках. Она была европейкой с бледно-молочной кожей и подчеркнутыми помадой алыми губами. “Фарфоровая куколка” — назвал ее тут же для себя Тайпан. Пока полукровка жадно пожирал глазами девушку, Златовласка начала танцевать.

Она исполнила танго одинокой женщины, роль партнера которой сыграл пилон. Это было художественно, кто-то точно ставил хореографию — ее танец рассказывал историю. Златовласка продемонстрировала искусство, от которого у Ли Вэя где-то глубоко зазвенело — похоже, так звучала последняя струна его души, еще не порвавшаяся от разочарования и тоски.

А потом танцовщица начала раздеваться: законы стриптиза требовали этих действий. Когда бретельки ее платья начали сползать вниз, открывая аккуратную грудь, Тайпан ощутил, как из недр его сущности рвется шэяо. Не от вожделения, а от желания спрятать от всех наготу девушки. Тайпан не заметил, как на моменте, когда она осталась лишь в одних алых стрингах, его длинные черные когти врезались в полировку барной стойки и вспороли гладкую поверхность четырьмя бороздами.

Только по одной причине Ли Вэй не остановил представление: он отвлекся. Мужчина боролся со змеиной сущностью, загоняя ее обратно. Но как только у него получилось, а блондинка под сшибающий с ног звук аплодисментов закончила танец, Тайпан уверенным, твердым шагом направился к администратору.

— Сколько? — спросил он у китайца, а тот и бровью не повел. Лишь вздохнул.

— Не продаётся, — ответил он, словно разговаривая с ребенком.

— Все продается! — рыкнул Ли Вэй.

— Ха! — был короткий ответ посредника.

— Полмиллиона долларов. Иди, у нее спроси! — бросил он в приказном тоне. Менеджер дрогнул, но нашел в себе силы уточнить насмешливо:

— Ты уверен, что у тебя есть такие деньги?

— Я переведу ей на счет до танца. Иди спроси.

Тот пожал плечами и скрылся за дверью, которая, как понял Ли Вэй, вела в гримерные и раздевалки.

Вернулся гонец через минуту. И не один. Девушка вышла с ним. Вновь одетая, но в этот раз не в алое, а черное платье с длинным подолом в пол.

— Что ты хочешь за свои деньги? — нежным голосом спросила она, посмотрев при этом на мужчину подозрительным, сканирующим взглядом. — Спать с тобой я не буду. Но если только танец…

— Я согласен! — подтвердил очередную удачную сделку Тайпан.

5. Танец

Она

— Я еще не договорила! — перебила я мужчину. — Мне нужны наличные! — на этих словах незнакомец озадаченно замолчал, продолжая буравить меня нечитаемым взглядом. Довольно высокий для азиата, сухощавый и какой-то ледяной, что ли — вот каким казался мне мой наклевывающийся клиент.

Неужели, он достанет столько налички? Вряд ли. Только если он гангстер. Где в Америке столько бумажных денег? Точно не у честных бизнесменов.

Счетов у меня не было. Точнее, были, но на настоящее имя, а потому пользоваться ими нельзя. Нужна была крупная сумма как раз для того, чтобы легализоваться в этой стране под другой личиной. Чтобы у меня было все: водительские права, банковские карты, страховка. И безопасность. А пока меня в США не существовало. Я была никто и ничто. Златовласка, появляющаяся на сцене стриптиз-бара три раза в неделю, — ни больше, ни меньше.

Этого, я само собой, вслух не сказала, так как знать подробности моей сумасшедшей жизни странному азиату точно было не обязательно. Даже Джон, администратор бара и бессменный продавец наших с девочками услуг, не знал всех подробностей весьма непростой ситуации, в которой я оказалась. Но вот о чем он точно имел представление, так это о сумме его гонорара, если он не упустит столь выгодного клиента. Это ж какой процент он и его хозяева сорвут с моего поклонника! Огромный!

Глаза Джона загорелись алчностью. Этот пес вцепился зубами в добычу и так просто отпускать не собирался.

— Можно перевести на счет бара. А мы уже отдадим Фейт, — вкрадчиво начал он.

— Значит, это твое настоящее имя? Фейт? — подал голос мой покупатель, не обращая внимание на менеджера.

Я пожала плечами. Разве кому-то важно, как меня зовут? Важно лишь то, насколько я умею вытаскивать из недр и одушевлять своим танцем у мужчин их темные фантазии. Они сами в своих головах придумывают мне имена и биографию. Я же стараюсь нарисовать яркий образ. Каждый раз новый. Для того, чтобы клиенты приходили снова, гадая, чем я еще могу удивить. Благодаря этому интересу в «Золотом драконе» меня держат на хорошем счету. Несмотря на мой рискованно нелегальный статус.

— Да! Так что по поводу денег? — напомнила я азиату о самом главном.

— Я предпочту отдать их лично тебе. Достать нал можно, но не сию минуту, — ответил он. Легкий акцент выдавал в нем иностранца. Этот человек явно вырос в Китае — или недавно эмигрировал, или просто турист.

— Танцевать я буду только тогда, когда увижу чемодан, — не уступала я.

— Сумка не пойдет? — с совершенно серьезным видом уточнил клиент. — Не боишься, что я потеряю желание? Сейчас настроение есть, но пока буду искать деньги, может исчезнуть, — мужчина сделал шаг по направлению ко мне, но Джон протянул руку, останавливая его. Я приготовилась послать этого психа куда подальше, но наш администратор изо всех сил пытался завершить сделку, играя роль медиатора.

— Я придумал, как поступить, — рявкнул он. — Долю бара ты переводишь сейчас, тем самым доказывая свои честные намерения. А по остальным договариваетесь со Златовлаской отдельно. Лады?

— И какова ваша доля? — поднял бровь гость. Мне показалось, что в недрах его глаз вспыхнул желтый огонек. Надеюсь, это был просто отблеск, а не что-то иное.

— Половина. Двести пятьдесят кусков. Которые ты нам кидаешь прямо сейчас, — оскалился в улыбке Джон. Фамилия у него, кстати, была Чжан. Джон Чжан. Звучит как часть ско-

роговорки. Родители не очень долго думали, прежде чем выбрать ему имя, похоже. Ну или они те еще юмористы.

— У вас очень высокий процент, — покачал головой азиат. Спорить при этом не стал. — Ты согласна, Фейт? На такую сделку? Наличные отдам тебе завтра утром. Я никогда не нарушаю свое слово, — мужчина сказал это таким тоном, что я поверила. Уж не знаю, почему. Кругом полно подонков, а этот незнакомец показался мне человеком слова. Если ошибусь, будет мне урок. В любом случае, "Золотой дракон" точно наживется неплохо. Ну а я… За двести пятьдесят тысяч станцую лучшее, что умею.

Надо сказать, я не удивлялась эксцентричности моего покупателя. Успела я насмотреться разного, в том числе, как спускаются в никуда целые состояния. Просто по прихоти. Или от азарта. Я не понаслышке знала, как мужчины умеют проигрывать: подрабатывала по средам и пятницам официанткой в нелегальном казино. Так что полмиллиона за танец стриптизерши — это не самый лютый зашквар, для некоторых — это норма жизни.

— На таких условиях согласна! — ответила я. Рискую, но не слишком. Зачем отказываться? Что я теряю? Не честь же девичью.

Дальше наступила техническая сторона дела. Джон позвал Майка — управляющего и бухгалтера в одном лице. Трое мужчин удалились в кабинет. Видимо, перевод такой суммы требовал времени, а, может, дело было в том, чтобы провести деньги незаметно для налоговой. Так или иначе, вернулся мой обедневший на двести пятьдесят тысяч долларов клиент только через час. Я к этому времени уже сидела в лучшей вип-комнате нашего заведения, ожидая. Официантка Таша, подмигивала мне и поздравляла с таким удачным заказом, одновременно с этим расставляя напитки на небольшом столике перед креслом для моего гостя. С ним носились как с королем. Оно и понятно — богатый и щедрый!

Я переоделась — для этого выхода я специально оставила побольше голого тела. Приватный танец требовал чуть меньше изящества и чуть больше откровенно вызывающей эстетики. Я не соглашалась на приваты еще ни разу, но теорию знала.

До школьной формы или медсестры не опустилась, такая примитивность — не мое, но мой образ все же не избежал некоторых клише. В конце концов, клиенту нужно банальное, старое как мир возбуждение.

Удивительное совпадение: как раз сегодня утром я впервые подумала о том, что придется отказаться от своей принципиальности и начать зарабатывать быстрее и больше, и вот, пожалуйста. Наклюнулся столь щедрый заказчик. Ради суммы, которая за раз решит все мои проблемы, стоило постараться.

Я услышала щелчок, и китаец вошел в помещение. Дверь закрылась, и мы остались с ним наедине в интимной полутьме, которая должна была стать дополнительным антуражем предстоящего эротического действа. Мужчина снял куртку, и я невольно пробежалась по нему взглядом — джинсы и футболка, в которых он остался, подчеркнули жилистую крепость его тела. Я даже поймала себя на мысли, что мой первый приват будет проходить с весьма привлекательным клиентом. Это был интересный опыт, но, надеюсь, я получу свои деньги, и этот раз станет автоматически и последним.

Сколько ему? Тридцать? Сорок? Не понимаю я возраст азиатов. А у этого и подавно. Кожа гладкая, а во взоре сама древность.

Я следила, как, не отводя от меня обжигающего взгляда, мужчина уселся в кресло и откинулся на его спинку. Он умудрялся смотреть так, словно держит под прицелом — не давая возможности отвлечься ни на секунду.

— Как тебя зовут? — зачем-то спросила я.

— Тайпан, — спокойно ответил мужчина, блеснув глазами.

— Как и когда ты отдашь мне остальные деньги? — продолжала допрашивать я. Клиент нисколько не напрягся, ответил охотно, хоть и без особых эмоций.

— Мы встретимся завтра в вестибюле отеля “Ритц”, там я остановился. А если хочешь… можем уйти отсюда сразу ко мне… Деньги привезут по моему указанию в номер. Плюс столько же за секс, — вдруг предложил Тайпан.

— Я же сказала… — начала, но осеклась.

— Еще двести пятьдесят, — медленно и настойчиво повторил мужчина.

— Ты уверен, что я того стою? — усмехнулась, выходя в центр комнаты.

— Я уверен в том, что сам определяю, за что готов и хочу платить, — отрезал клиент.

— Что ж, я тебя услышала. Приду утром. Получить свое за танец. Никакого секса, — сказала и, нажав на кнопку пульта, включила музыку. Сейчас это было не танго, а микс из современных песен, к которым подходило мое обтягивающее под латекс черное платье и туфли на высоком каблуке.

Я начала двигаться, а Тайпан залип. Он выглядел расслабленным, но его спокойствие было показным. Я наблюдала признаки того, что мужчина напряжен: он опустил руки на подлокотники, с силой сжав их своими длинными пальцами.

На протяжении всего моего перфоманса я смотрела ему в лицо, какие бы танцевальные связки не выполняла: зрительный контакт — это база. Так говорят девчонки, поднаторевшие в этих делах.

Через минуту я ощутила, как мои неловкость и некоторая скованность сошли на нет. Музыка вела, заставляя двигаться, а напряженное внимание Тайпана давало стимул и понимание: у меня все получается.

Первая треть моего выступления — это легкое интро, оно вводило в энергетику танца, заставляя сердце стучать в такт с ярко выраженными басами, а тело вибрировать в предвкушении и обещании большего.

Уже сейчас я видела, как тяжелеет взгляд Тайпана, как он подносит руку к лицу, трет свой подбородок, проводит пальцем по своим губам. Между нами протянулась невидимая нить: красивый мужчина и я — подчиняющаяся и властвующая одновременно.

Мы не прикасались друг к другу, но в какой-то момент, мне показалось, что Тайпан меня ласкает. И не только глазами. Наблюдая, как его пальцы все сильнее стискивали ручки подлокотников, я почти физически ощущала его ладони на своем теле.

В какой-то момент, почувствовав, что пора, начала раздеваться, не прекращая танцевать. Мои руки заскользили по телу и потащили платье вверх, оголяя бедра. В этот момент мне стало жизненно важным, чтобы этот мужчина продолжал вот так смотреть. Накатывало чувство восторга: я похитила его внимание — вряд ли он думал о ком-то еще в этот момент. Пластичным движением я потянула вниз молнию, которая располагалась на спине. У кого-то это могло выглядеть неловко — девочки предпочитали одежду с замками впереди, но я любила именно так: выгибать спину, демонстрируя изгибы груди. Я освобождала себя от оков платья и переходила непосредственно к тому, за что мужчины платят стриптизершам.

Преодолев несколько шагов, что разделяли нас с моим партнером в этом танце, я продолжила двигаться под музыку, подключив при этом легкие прикосновения к объекту моего соблазнения. Тайпану касаться меня было запрещено, я же могла. Свои деньги клиент отдавал за то, чтобы смотреть и чувствовать. Но я видела, что конкретно этому мужчине бездействие дается с трудом. Он привык командовать, а потому отсутствие контроля — для него испытание. Что ж, он сам принял условия игры.

Встав на колени на кресло и таким образом практически оседлав бедра Тайпана, я оперлась руками на спинку его кресла и извивалась, имитируя нашу близость. Я чувствовала его дыхание — более прерывистое, чем он желал показать, я тонула в его магических глазах, внутри которых закручивалась огненная спираль вожделения. Кадык Тайпана заходил ходуном — он тяжело сглотнул, а когда я зависла взглядом на его губах, растянул рот в хищной улыбке.

В этот момент мне захотелось убежать: показалось, что это я, а не он, попала в капкан влечения, который захлопнулся, лишив меня воли и возможности двигаться. Но это были лишь фантомные ощущения — я продолжала свой танец, который постепенно шел к своему завершению и становился максимально горячим. Извиваясь на коленях мужчины, я время от времени цепляла своей кожей ткань его джинс, как раз в том месте, что недвусмысленно демонстрировало мужское желание. Мурашки пролетали по телу артиллерийскими выстрелами, мне казалось, что я вот-вот потеряю ведущую в этом дуэте роль.

В попытке восстановить контроль, я дразняще наклонилась еще ближе, и теперь до прикосновения к губам Тайпана оставались считанные сантиметры. В этот момент самообладание мужчины все же дало трещину: он поднял руки, оторвав их от подлокотников.

Я видела, как играют желваки на его острых скулах, как сжимаются в кулаки его ладони. Он не прикасался нет, но еле сдерживался, чтобы этого не сделать. А мне на мгновенье захотелось, чтобы он допустил это нарушение и прижал меня к своему телу, подарив страстный поцелуй своими сжатыми сейчас в тонкую полоску губами.

Мое воображение разыгралось не на шутку: в пылу нашей мнимой близости я представила, что это сам китайский император перенесся ко мне из глубокого прошлого и сейчас вожделел свою верную наложницу.

Настало время красивого финала. Я выгнулась, замирая грудью на линии взгляда мужчины и, провоцирующее глядя ему в глаза, потянулась рукой к застежке лифчика. Я ждала реакции, и она была, но совсем не та, на которую я рассчитывала. Когда лифчик начал мягко сползать с груди, по лицу и шее Тайпана, внимательно наблюдавшего за падением этой крепости, пробежали золотистые всполохи. На долю секунды образ моего человеческого клиента поплыл, и я увидела за ним монстра, который прошипел, выбрасывая длинный язык: “Хочччшууу тебя”.

Вскрикнув, я отпрянула и свалилась на пол на пятую точку, широко расставив ноги. Тайпан чертыхнулся и наклонился ко мне, протянув руку. Моя поза была сейчас просто отвратительно откровенной, но меня меньше всего заботило то, как выгляжу я. Меня больше интересовало, чему я только что стала свидетелем.

— Не бойся меня. Для тебя я не опасен, — произнес мужчина немного охрипшим, но вполне человеческим голосом. Больше никаких странностей я в нем не замечала. — Что ты собираешься делать с деньгами? — сменил он тему, давая понять, что эротическая часть вечера окончена.

— Эт-то путь к моей свободе, — не став скрывать, выговорила я, запнувшись.

— Ты уйдешь из стриптиза? — с прищуром уточнил Тайпан.

— Конечно! Это не то, о чем я мечтала, знаешь ли, — кивнула я, приходя в себя. Опираясь на предложенную руку, я встала, и мужчина сделал то же самое. Сейчас мы смотрели друг другу в глаза — мои высокие каблуки, увеличивающие рост, позволяли делать это свободно.

— Хорошо. Ты не должна… — начал китаец, а я перебила.

— Не нужно договаривать. Не нужно меня учить. Я и так все знаю. Вот ты мне точно должен. Двести пятьдесят тысяч…

— Завтра утром у тебя будет обещанное, Фейт. Но я прошу тебя подумать вот о чем. Я предлагаю тебе роль моей любовницы. Скажем, на год. Я заберу тебя с собой в Пекин. Решу все проблемы, на которые ты мне укажешь, и отпущу тебя богатой и свободной женщиной. Через год. Подумай об этом, хорошо? — Тайпан поднял ладонь и все же прикоснулся ко мне. Он провел своими чуткими пальцами по моему лицу, на мгновение задержавшись на губах. Его взгляд замер там же. Мужчина подался ко мне, а я охнула, с ужасом ощутив, что моя обнаженная грудь прижалась к ткани его футболки, под которой ощущался твердый, рельефный торс.

— Я не… — умирая от непонятных эмоций, попытался что-то сказать, в то время как азиат на секунду закрыл глаза и судорожно вздохнул.

— Ты… подумай, Фейт! — с этими словами он отступил на шаг, развернулся и вышел из комнаты. Это был побег.

Меня он оставил с сумасшедше бьющимся сердцем и роем разрозненных мыслей в голове.

6. Ловушка

На встречу с Тайпаном я категорически опаздывала. Наверное, кому-то покажется это верхом безалаберности и дурости: как можно опоздать туда, где тебе вручат четверть миллиона долларов? Но у меня были обстоятельства непреодолимой силы.

В этот день по графику я на работу не выходила, как и в ночь. Я собиралась побыть дома, занимаясь домашними делами, а потому не подстраховалась заранее. Вернувшись с клуба, спать не легла: было уже пять утра. Мелиссу — девчонку с соседней квартиры — я растолкала только в восемь и, вручив ей заслуженные пятьдесят долларов спросила, не может ли она побыть у меня еще немного, максимум, до обеда.

Мелли сопротивлялась, ссылаясь на то, что обещала матери помочь с уборкой. Спорили мы долго. Согласилась эта хитрюга лишь за стольник и в момент, когда я начала уже серьезно опаздывать, а потому была готова наобещать ей золотые горы. Впрочем, я решила, что как только получу свои деньги, накину этой юной вымогательнице сверху. Несколько последних месяцев девочка стала моей палочкой-выручалочкой, без нее я бы точно пропала.

Только бы все получилось! Пожалуйста! Пусть Тайпан не окажется обманщиком!

Я летела к метро, умоляя Вселенную мне помочь. Мне нужны деньги этого чертового богатея. Уверена, он не зря зашел в этот бар — это судьба. Все говорило об этом. О других причинах я старалась не думать, хотя в голову лезло всякое.

Я малодушно гнала от себя воспоминания о том, что увидела во время танца. Этот его монструозный лик. Я тогда испугалась не столько его желтой кожи и холодных глаз, сколько того, что я это уже видела. И только сумма, которую должен мне этот китаец, заставляла меня идти к нему на встречу. Только нужда помогала преодолеть страх.

Когда я прошла через двери отеля, часы показывали половину одиннадцатого утра. Мы договаривались на десять. Утро сегодня явно не задалось: я случайно проехала станцию и вынуждена была пробежать несколько километров пешком. Жаль, что не умею летать — пригодилось бы.

Потная, красная и запыхавшаяся, я осматривала холл в поисках моего китайца. Его нигде не было видно. Меня затопило отчаянием, а на глаза навернулись слезы.

Как? Вот как можно было так облажаться? Или он и не приходил? А, может, спросить у портье? Нет, тогда меня отсюда поганой метлой выкинут. Ладно, попытка-не пытка.

Я сделала шаг к ресепшену, когда за моей спиной послышался голос:

— Ты всегда так непунктуальна?

Подпрыгнув от испуга, я на миг замерла, возвращая на место запрыгнувшее в горло сердце. Медленно повернулась и увидела Тайпана. Сейчас он выглядел по-иному — скорее всего, в этом виновато дневное освещение. В сумрачной атмосфере клуба он казался загадочным и прекрасным, а сейчас передо мной стоял приятный азиатский мужчина — худощавый, подтянутый, явно из социального сектора класса “люкс”, но точно не герой китайского эпоса.

Этим утром Тайпан был одет в темные брюки из мягкой ткани и бежевый джемпер оверсайз с графическим принтом. Дорогие туфли, брендовая одежда и золотой Ролекс на запястье говорили о его достатке и образовании, а вот энергетика, окутывающая с головы до ног аурой власти и уверенности в завтрашнем дне, — о настоящем богатстве.

Тайпан — из финансовых воротил, это очевидно. У меня на таких глаз наметан: были когда-то поклонники. Это успокаивало и давало надежду, что я получу свой гонорар.

— Ты так смотришь! Красивые глаза! — бесстрастно сказал мужчина. Я покраснела в ответ на холодный, но почему-то приятный комплимент и вдруг осознала, что не ответила на предыдущий вопрос.

— Мистер Тайпан, я прошу прощения, — ответила официально, решив соблюдать субординацию. При свете дня это казалось уместно. — Я действительно опоздала.

— Не надо "мистера", — поморщился мужчина.

— Хорошо. Я не могла уйти из дома, а в пути форс мажор… — я опять осеклась, не в силах разгадать эмоции этого мужчины. Вчера во время танца, казалось, я пробила его броню, но сегодня это вновь была ледяная глыба.

— Пойдем, не будем стоять у всех на виду. Привлекаем внимание, — бросил он. — Или мы можем пойти ко мне. Мое предложение как разовой акции секса, так и постоянной связи все еще в силе.

Как цинично! Я — товар!

Приняв демонстративно независимый вид, я направилась в дальний угол вестибюля в сторону лаунж-зоны со множеством мягких диванчиков, а Тайпан спокойно последовал за мной.

— Итак, твое решение? — гипнотизировал он меня своими глазами с бездонной чернотой в глубине, когда мы сели с ним друг напротив друга.

— Хочу свои деньги и уйти отсюда, — ответила, почувствовав, что мы подходим к главному.

Бесстрастная маска мужчины на секунду дрогнула. Я этого не увидела, скорее почувствовала, но от комментариев он воздержался. Вместо этого Тайпан поднял руку и сделал ею едва заметный жест. Буквально через несколько секунд возле нас материализовался один из служащих отеля с дамским рюкзачком в руках, который протянул мне.

Рассмотрев и взвесив в руках свой подарок, я заметила, что это была весьма дорогая вещь от брендового дизайнера. Искренне понадеялась, что приятная тяжесть внутри — это то, о чем я думаю. К слову, рюкзак стоил как минимум одну четверть своего содержимого.

— Это твои деньги. Ты уверена, что не хочешь получить в крипте или на защищенный счет? — спросил мужчина.

— Эм-м… Так нормально, — промямлила, замявшись. Я действительно не подумала о риске. С такой суммой опасно идти по городу. — Но, наверное, лучше я возьму такси, — приняла здравое решение. Поколебавшись немного, я к тому же решила быть рациональной до конца и, прежде чем открыть приложение в смартфоне и вызвать машину, заглянула внутрь рюкзака. Увидев пачки с купюрами, возликовала. *Я свободна! Мы свободны*! Осталось только донести это до дома и раздать по нужным рукам.

Поднявшись с места, я надела рюкзак на плечо как сумку и крепко зажала его подмышкой. После чего посмотрела на Тайпана.

— Ну…

— Я улетаю завтра вечером, Фейт. В десять. Ты можешь прийти в любое время, если передумаешь. И улететь со мной. Или ты можешь позвонить, и я сам приеду, где бы ты ни была. Вот моя карточка.

Это был выход. Это было бы мое спасение. И да, я бы плюнула на свою гордость и согласилась бы спать с ним за деньги. Если бы, как минимум, не два “но”. Первое: я не уверена в том, кто этот Тайпан. Не хватало вляпаться в еще более серьезную передрягу, если такое вообще возможно. И второе: я отвечаю не только за свою жизнь, а, значит, тем более не могу рисковать.

— Я тебя услышала… Тайпан, — выдавила из себя, мечтая уже поскорее убраться отсюда. Роскошь этой гостиницы почему-то начала давить и тревожить.

— Ну что ж, тогда всего хорошего, Фейт! — спокойно ответил мужчина. На этом мы расстались.

Выскочив из отеля, сразу увидела свой убер, а когда забралась в машину, почувствовала себя намного спокойнее: сейчас каждый ньюйоркец казался мне потенциальным вором и охотником за моим гонораром.

Машина тронулась, а я обернулась. С чего я решила, что Тайпан выйдет на улицу, чтобы проводить меня взглядом? Само собой, мужчины там не было. *Глупость какая-то!*

Глубоко вздохнула, чтобы унять учащенное сердцебиение, и посмотрела на водителя. За пластиковой перегородкой сидел китаец или кореец. Мужчина сосредоточенно следил за дорогой, держа руль обеими руками. Я даже подумала, что он работает в такси не так давно, а потому не чувствует себя уверенно на дорогах “Большого яблока”.

На маленькой табличке было написано имя: Сэмьюэл Ян. Удивительно, как часто мне везет на выходцев из Восточной Азии! Полгода назад я смогла найти место работы только в “Золотом драконе”, расценив это как большое везение.

Сначала хозяева требовали от меня приватов и дополнительных услуг, но после того, как в бар начали приходить клиенты конкретно ради моих выступлений в шоу, собирая полный зал, выручка увеличилась в несколько раз, и от меня отстали. И я, и владельцы “Дракона” понимали, что получить профессиональную танцовщицу в их третьесортный бар — большая удача. И да, я знаю, что хороша. Когда-то мне светила карьера, я даже собиралась выступать на Бродвее. Что ж, частично это сбылось: я — в Нью-Йорке, на Манхеттене, и танцую на сцене. Как бы иронично это ни выглядело.

Ну ничего! Куплю себе документы и жизнь наладится. Светиться не буду — танцевальная карьера уже не мое. Но работу нормальную найду.

С такими радужными мыслями я и задремала, обнимая свой волшебный рюкзачок. А когда проснулась, то сразу поняла: что-то не так. Сощурившись от яркого солнца, светившего в окно машины, я увидела, что мы не в городе. Шоссе, по которому мы ехали, проходило через лесной массив. Вытащив телефон, я судорожно начала проверять нашу локацию, однако связи не было. Нахмурившись и не желая думать о страшном, я нервно обратилась к водителю, сунув свой нос в маленькое окошко перегородки.

— Хей, где мы? Куда ты меня везешь?

— Скоро будем на месте, Вера, — на чистом русском ответил мужчина, а я похолодела. *Этого не может быть!Меня похитили!*

Я даже ущипнула себя, чтобы проснуться, и почувствовав боль, осознала страшную правду: он нашел меня!

Как? Почему? Мысли хаотично застучали о черепную коробку, паника смешалась с желанием вырваться из ловушки. Меня затрясло как в лихорадке, но я сделал над собой усилие и заговорила.

— Отпустите! Пожалуйста! У меня есть деньги. Двести пятьдесят тысяч, прошу! — затараторила я. Зубы начали отстукивать чечетку, я никак не могла сосредоточиться, но хаотично генерила варианты избавления.

Водитель не отреагировал, словно был глухой. Решив, что нужно бежать, я потянулась к ручке двери, но блокировка не позволила выскочить из машины. Предугадав мои дальнейшие действия, китаец нажал на кнопку, и перегородка между нами закрылась наглухо.

Не знала, что в уберах бывают такие навороты.

Эта преграда меня не остановила, я начала стучать по пластику кулаками в попытке ее выломать и добраться до водителя, чтобы помешать ему управлять машиной. Не получилось: на поверку эта прозрачная стенка оказалась словно вылитой из металла.

Тогда я открыла рюкзак, вытащила пачки денег и начала трясти ими, вопя:

— Посмотри! Ну вряд ли тебе платят столько. Просто останови машину и дай мне уйти. Скажешь, я сбежала сама. Пожалуйста! Пожалуйста! — рыдания рвались на свободу, я задыхалась и все еще мечтала проснуться, чтобы понять: все это просто кошмар. Однако реальность не давала мне такого шанса.

Мужчина не ответил, а я в бессилии и слезах откинулась на спинку сиденья, пытаясь придумать хоть какой-то план побега. Я понимала, почему водитель не реагировал на деньги.

Жизнь ему была дороже. Кремень не оставляет вживых. Меня предупреждали. И вот, этот ужас все-таки настиг меня.

Дальше я делала много всего: пыталась разбить окна машины пудреницей, проковырять перегородку маникюрными ножничками. Времени на все эти бесполезные манипуляции было не так уж и много: через минут пятнадцать такси подъехало к кованым воротам. Створки автоматически открылись, и машина направилась по гравийной дороге к дому, где меня ждал мой преследователь.

7. Плен

Наверное, было уже поздно удивляться тому, что он смог меня найти, но я все равно задавала себе вопрос: как?! В Штаты я выезжала нелегально, нигде на границе не подсвечивая свою фамилию. Пришлось отдать почти все, что накопила за годы после взлета карьеры, но запутать следы стоило недешево. Страшно вспомнить, чего я натерпелась, пересекая американско-мексиканскую границу. Только деньги помогли не сдохнуть прямо там на жаре. Большие деньги.

Я словно кузнечик прыгала из страны в страну, прежде чем осесть в США — считай, бежала через полмира, и что? Все насмарку! Я была уверена, что у меня получилось, иначе и быть не могло. Но Виктор Кремнев оказался шустрее и все равно меня нашел. Впрочем, с его-то ресурсами это могло быть и несложно. Сбежать от преступника противозаконными методами, видимо, невозможно. Нелегальные схемы — это мир Кремнева, а потому я всего лишь немного отсрочила нашу встречу, прежде чем ему доложили, где меня искать.

Что же теперь будет? Он меня убьет, это точно! Мне нужно домой! Мелисса не будет долго ждать. Наверное, пойдет к матери. А та вызовет полицию. Как я потом это разгребать буду? Впрочем, если я сдохну, то и проблема решится сама собой.

Это был конец всему. Я не видела ни одного варианта выкрутиться. Разве что случится чудо, и я проснусь или превращусь в супервумен и всех тут положу. Но нет, так уже не получится. В одиночку — я просто слабая женщина.

Мой водитель, на поверку оказавшийся русским корейцем, провел меня по длинному коридору в комнату. Пока мы туда шли, встретили только одного человека — здорового мужчину с максимально тупой физиономией, тоже русского. Моему сопровождающему он обрадовался как родному.

— Санек! Молоток! Если и в этот раз не поймали бы, Кремень нас самих в расход пустил бы. А красивая девочка! Мож, хозяин нам ее потом отдаст? — воскликнул бугай, глядя на меня как на самый большой приз в его жизни. С которым можно будет немного поиграть, прежде чем лишить жизни. От его слов к горлу подступил тугой ком тошноты. Впрочем, быть отданной на потеху братве в такой ситуации даже не самое плохое. Главное — выжить.

Мои страхи не были преувеличенными. Виктор Кремнев был конченой мразью. Красивое, холеное лицо и душа дьявола. Подозреваю, что в своих руках он держал очень много направлений нелегального бизнеса. Думаю, все, что может прийти максимально трешовое в голову — это про него. Свои миллионы он зарабатывал, не гнушаясь самых аморальных вещей. А лишних людей — тех, что стояли у него на пути — он просто устранял. Так что мне конец. С учетом того, что я с ним сделала.

Когда азиат заталкивал меня в комнату, я уже была ни жива, ни мертва. Я настолько себя накрутила, что готова была умереть от разрыва сердца до того, как предстану пред ясными очами Кремня. Мне казалось, что пинок в спину, которым кореец отправил меня в полет на середину комнаты, приведет прямо к ногам моего преследователя, однако ничего подобного: я оказалась в помещении одна, и меня так и заперли в полном одиночестве.

Это была спальня. Обычная комната, но с минимумом мебели и решетками на окнах. Оглядевшись, я бросилась к окну и подергала металлические прутья — поняла, что с ними мне не справиться. Все мои вещи таксист отобрал, обшарив меня с головы до ног. Так что даже пресловутой пилочки для ногтей, которая давала бы надежду выбраться отсюда лет через пятьсот, у меня не было.

Следующим моим шагом стал поиск какого-либо оружия. Я перерыла абсолютно пустой шкаф, тумбочку и кровать. В них не было ничего близкого к колюще-режущим предметам. Бандиты позаботились о своей и моей безопасности. Даже шторы сняли и забрали постельное

белье — так что ни самой повеситься, ни Кремня удавить у меня не получится. Единственное, что я смогла сделать, это вытащить выдвижной ящик комода. Он был относительно нетяжелый, у меня получилось его поднять и примерить замах удара о голову Кремнева. Это обнадежило.

Свое гробоподобное орудие я положила на кровать, а сама села рядом и приступила к ожиданию.

Время шло. У меня не было часов, но по ощущениям уже миновал оплаченный Мелли период, и я давно должна была вернуться, чтобы отпустить девочку домой. Думать об этом было страшно, а потому я отгоняла панические мысли. Дождусь Кремнева, шарахну по башке и сбегу — хороший же план!

И все же постепенно мой боевой запал прошел, на смену ему явилось отчаяние, а следом и слезы. Еще через пару часов мне уже совсем не хотелось драться, напротив, в таком состоянии я готова была ползать на коленях и умолять отпустить. Я готова была на все, лишь бы остаться в живых и скорее вернуться домой.

Дверь комнаты открылась ближе к вечеру — когда уже начало темнеть. К тому времени я была в полном раздрае: хотела в туалет, испытывала жажду и полное опустошение в душе. Свет в комнате не включала, оставаясь в полутьме и ожидая врага. И он пришел. Неожиданно. Поймал момент, когда, издергав себя до изнеможения, я легла на матрас, свернулась калачиком и впала в легкую дрему.

— А умеешь ты прятаться, Верочка. Почти полгода тебя ищу. А с моими возможностями это долго. Молодец! — раздался голос, и вместе с этим в комнате включили верхнее освещение.

Я подскочила как ошпаренная, забыв про то, что собиралась лупить урода ящиком. Щучкой слетела с кровати и забилась в угол, затравленно глядя на мужчину.

Что ж, это был он: высокий шатен со спортивной фигурой и непомерным самомнением. Он любил брендовые тряпки и красивых женщин, которые ему никогда не отказывали, так как боялись: Кремень не ухаживал, этот человек брал. И уж лучше согласиться по своей воле, чем позже оказаться в его садистских лапах.

Я всего это не знала тогда и сказала "нет". Очень громко отказала, оставив на лице мужчины следы своего протеста. Я пометила его своей яростью, и теперь Кремень выглядел уже не так элегантно: через левую часть лица проходил рубец, спаявший веко с глазницей и сделавший бандита одноглазым. Если честно, я не знаю, что конкретно я тогда натворила, но, когда убегала, Кремнев вопил и закрывал лицо руками, тщетно пытаясь сдержать поток крови, сочившейся сквозь его пальцы. Сложно сказать, за что Виктор теперь ненавидит меня больше: за то, что изуродовала его или за то, что видела его слабость и слышала, как он умеет скулить и стонать.

— Что ты от меня хочешь? — спросила, пытаясь не так откровенно стучать зубами. Однако выходило плохо: меня трясло, а в глазах все плыло от ужаса.

— А что ты готова дать? Себя? Или деньги, которые уже предлагала моему человеку? В твоём рюкзаке обнаружили крупную сумму. Кому-то ты всё же даешь, да, моя птичка? Кто счастливчик? Что ж ты сразу не сказала, что тебе бабок отсыпать нужно? — с усмешкой спросил Виктор. Он сделал шаг ко мне, а я попыталась вдавить себя в стену еще сильнее. Казалось еще чуть-чуть, и я пройду сквозь нее.

Если бы не глаз, Кремнев выглядел бы роскошно. На нем был легкий костюм бежевого цвета, черная рубашка. Запах вкусного парфюма, белые зубы и хорошая стрижка — никто бы и никогда не сказал, что он жестокий бандит.

Однако теперь этот облик не мог скрыть его гнилую натуру. Удивительным образом грубый шрам и закрытое веко кричали правду о нем и показывали мужчину тем, кем он и являлся: чудовищем.

— Ты боишься, что я тебя убью? Из-за этого? — криво усмехнулся Кремень, показывая на лицо. — Ну что ты! Так даже лучше. Враги боятся пуще прежнего, а телки сами на меня

прыгают. Говорят, я так выгляжу сексуальнее, шрамы мужчину украшают и бла-бла-бла. Так что не стоит переживать из-за моего нового образа. Тебе лучше начинать переживать из-за того, что посмела сбежать, выставив меня на посмешище. Я тогда успел всем рассказать, что Вера Нестерова, талантливая танцовщица — моя женщина. И готовил вечеринку в твою честь. Гадина! Ты подорвала мой авторитет, ты это знаешь?

— Но… — начала я в попытке возразить, что ничего ему никогда не обещала и россказни о наших отношениях были его личной фантазией. Мужчина же не дал мне высказаться. Он яростно сверкнул единственным глазом и продолжил:

— Но даже не из-за этого я бросил всех своих ищеек на твои поиски. Есть причина, по которой я приказал найти и доставить тебя живой, а не привезти только голову или просто фотографию твоего трупа. Что меня по-настоящему бесит, так это то, что я не понимаю, что ты тогда со мной сделала? И, главное, как?! А? Как у тебя это получилось? Я хочу ответ и именно поэтому ты еще жива.

— Ничего такого, просто защищалась, — дрожащим голосом выдавила из себя и подумала, что раз жива, пока ему любопытно, то стоит оставить его в таком неудовлетворенном состоянии как можно дольше. Тем более, что начались вопросы, на которые у меня нет ответа. — Отпусти меня. Не убивай, — молила я.

Виктор тем временем приблизился ко мне на расстояние одного шага, а я тут же ощутила, что вот-вот упаду в обморок.

— Ты что-то такое сделала… Я схватил тебя, ты вырвалась, отошла и встала на расстоянии, а потом я вдруг увидел вспышку, и боль… Это была жуткая боль. Хочу подарить тебе такую же, — игнорируя мои слова, произнес бандит медленно, словно еле-еле вытягивал эти травмирующие воспоминания из памяти. Испугаться еще больше было сложно, я и так находилась в непроходящем состоянии истерики, так что мне оставалось только продолжать что-то говорить: Кремень ждал от меня признаний.

— Я бросилась на тебя и порезала ножом! Ты просто не помнишь! Но ты первый начал. Я сказала “нет”, но ты его не услышал! Это была самозащита! — тараторила я.

— Вера-Вера-Вера… Неужели ко всему прочему ты хочешь обвинить меня в раннем маразме? — прошептал мужчина мне на ухо. Он с едва заметной опаской, наконец, сделал последний шаг, что разделял нас, и, приподняв мой подбородок, заглянул мне в лицо. — Ты не подходила ко мне, нет. До тебя было шагов пять. Но что-то произошло. И мне хотелось бы понять — что, — говоря это, Кремень водил рукой по моей шее, словно в поисках самого удобного места, чтобы придушить.

— Ну если ты думаешь, что я обладаю телекинезом и могу на расстоянии оставлять такие раны, может, ты тогда будешь осторожнее и сейчас? — прохрипела я, когда Кремень сдавил пальцы вокруг моего горла, вжимая мою голову в стену.

— Да? А ты можешь? Не скрою, я слегка напряжен в этом отношении. Но смею предположить, что в данный момент ты не способна на чудеса: ты же ничего не сделала — ни моему человеку, ни сейчас мне. Тогда ты могла, а сейчас, похоже, у тебя не получается. А почему? Скажи! Я все равно узнаю, милая. Когда я приступлю к вопросам по-настоящему, ты запоешь аки соловушка. Так что, Верочка, давай ты скажешь все сейчас. Ну зачем тебе боль и мучения, а?

Произнося это, Виктор все сильнее сжимал свои пальцы. Его рука почти полностью перекрыла мне кислород — я начала терять сознание, но все еще намеревалась бороться. В отчаянии подняла руки и попыталась вцепиться ногтями в лицо мужчине. Но он не дал мне этого сделать, двинув кулаком под дых. Я охнула, а мой мир раскрасился резкой болью и пляшущими звездами перед глазами.

— Тварь! — вызверился бандит, отпустив меня и наблюдая, как я сползаю по стенке на пол. — Ты мне второй глаз пытаешься выдрать? Ведьма! — было заметно, что Кремень

еле сдерживается, чтобы не прикончить меня прямо на месте. — Значит так. Отложим наш разговор немного. У меня важная встреча, и я не могу сейчас возиться с тобой. Посиди до утра. Подумай. А я приду. И приведу своих парней. Мы можем поиграться все вместе. Люблю групповушки, знаешь ли.

— Я ничего не делала тогда. Только защищалась! — заплакала я. — У тебя просто был болевой шок и потому померещилось. В чем ты меня подозреваешь? Послушай, Виктор. Ты хочешь меня? Я согласна. Я могу стать твоей любовницей… — я всхлипывала, сидя на полу. Выглядела жалкой и немощной, но говорила именно то, что думала. И надеялась на похотливое милосердие этого урода. Я готова была сейчас на что угодно, лишь бы выжить.

— М-да. Вот сейчас почти верю, что ты обычная баба. Только я тебя больше не хочу. Веру Нестерову, звезду — хотел, а тебя русская шлюшка, обслуживающая американцев, — нет! Ладно, разберемся утром. Сейчас я действительно спешу, — бросил бандит. — Гора! Воды и жратвы не давать. Только ведро принеси. Ей на горшок давно пора! — внезапно крикнул Виктор, заставив меня вздрогнуть.

— Так это… Вонять будет, — резонно возразил громила, вошедший в комнату на зов. Это был еще один гориллаподобный субъект, которого ранее я не видела.

— С крышкой принеси, — пожал плечами Кремень. — Никаких удобств ей не положено. Прошло то время, когда я хотел сделать ей приятно. Сейчас я хочу только ее боли и страданий, — хохотнул он, и оба мужчины вышли за дверь, провернув ключ с той стороны.

8. Побег

Оставшись вновь в одиночестве, я поняла, что шанс на спасение у меня ровно один: бить и бежать. Кремень, к счастью, не обратил внимание на ящик, сиротливо лежавший на кровати. Похоже, решил, что не царское это дело — разбираться с непонятным барахлом. А, может, не посчитал это для себя угрозой. В любом случае, я планировала действовать по старому плану и в этот раз не засыпать на кровати как тупая курица, купаясь в жалости к себе, а использовать свое оружие по назначению.

Итак, я приготовилась атаковать. Кремнев приказал своему холую принести мне ведро. Что ж, кто ко мне с ведром придет, тот выдвижным ящиком по голове и получит.

Я взяла свое оружие и встала возле двери. Она открывалась внутрь комнаты, так что, зайдя в помещение, бандит увидит меня не сразу. Зато он почувствует затылком всю силу моей ненависти. Надеюсь только, что мужик не будет долго ждать, прежде чем выполнить указание босса, а то мой боевой задор — штука очень переменчивая, да и стоять с ящиком в руках — дело утомительное.

На мою удачу, здоровяк оказался послушным мальчиком, и уже через десять минут в замок вставили ключ. В то время как мужчина открывал дверь и заходил в комнату, я аж подпрыгивала на нервной почве. Адреналин шумел в ушах и металлом ощущался на языке, помогая действовать и на удивление ясно мыслить. Только вот руки тряслись из-за бешеного пульса: похоже, мое сердце готовилось выскочить из груди.

Узрев перед глазами спину вошедшего, я встала на цыпочки, замахнулась и, мобилизовав все свои силы, долбанула бугая по голове. Мне повезло: я успела буквально за секунду до того, как он начал поворачиваться, ощутив угрозу.

Ящик разлетелся на куски, бандит рухнул на пол, а металлическое ведро, которое он держал в руках, громко звякнув, отскочило в угол комнаты. Мне было наплевать, даже если я убила своего охранника — в страхе и ярости я готова была уничтожить всю банду этих засранцев целиком.

Перед броском на свободу я замерла, прислушиваясь к звукам в доме, а потом мой взгляд упал на мобильник, выпавший из кармана бандита. Не думая о последствиях, схватила гаджет. Мне нужна была связь, и, если мой трофей не на пароле, я смогу кому-нибудь позвонить. Да вот хотя бы Мелиссе. Чтобы попросить ее подождать еще чуть-чуть. О том, что моя просьба опоздала, я старалась не думать.

Схватив телефон, я снова помедлила. В этот раз меня остановила пришедшая в голову идея: нужно найти что-нибудь, чем можно себя защитить. Пошарив руками по телу поверженного гангстера, я обнаружила то, что и ожидала: кобуру. Вытащив из нее пистолет, ощутила, как наполняюсь некоторой долей уверенности. Так уж случилось, что в общих чертах я знала, как пользоваться огнестрельным оружием: буквально неделю назад Джон в перерыве между нашими выступлениями показывал мне и другим девочкам свою пушку. Я сопротивлялась, а китаец упрямо тряс пистолетом, объясняя, как стрелять, как зарядить и при этом как не убить себя. Тогда эта железяка меня пугала, и я громко возмущалась помешанностью американцев на оружии. А вот сейчас готова была нашему администратору памятник при жизни поставить, ведь благодаря ему я смогу себя спасти. Или, как минимум, попробовать это сделать.

Я осмотрела пистолет. Сняла с предохранителя и проверила магазин — он был полон. Нервно выдохнув от облегчения, повернулась к двери, чтобы, наконец-то, бежать прочь, но с пола послышался стон, который снова остановил меня на пороге.

— Да что ж такое! — воскликнула и нервно оглянулась: бугай приходил в себя, тряся головой, а я поняла, что у меня оставалось не более нескольких секунд для решения проблемы. Нельзя было дать ему подняться, иначе он позовет на помощь или сам рванет за мной.

А потому, особо не рефлексируя, я перехватила пистолет за дуло, наклонилась и со всей дури ударила мужчину в висок. Он дернулся и вновь обмяк.

После этого я уже не тормозила и понеслась на выход. Помня, как меня сюда вели, я передвигалась вполне уверенно. Пистолет держала снятым с предохранителя, готовясь стрелять в любой момент. И не зря: когда я на всех парах вылетела в холл, то за пару шагов до заветной двери столкнулась с “Саньком” — тем самым корейцем, что привез меня сюда.

Увидев мою вооруженную персону, водитель не сразу отреагировал адекватно.

— Ч-что? — обалдело уставился на меня мужчина, и только через пару ударов сердца сообразил, что я в процессе побега, да еще и опасна, а потому его рука скользнула под куртку чтобы выхватить пистолет.

Я решила пояснить свою позицию как можно громче.

— Руки вверх! Стрелять буду! — профилактически рявкнула я, поразившись собственной убедительности.

Однако корейца мой вопль не впечатлил. Мужчина не поверил угрозе, несмотря на направленное на него дуло. Руки он не поднял и вместо этого рванул ко мне, тоже держа на мушке. Похоже, Кремня он боялся больше, чем женщину с пистолетом. На секунду мы превратились в дуэлянтов, и я не стала дожидаться, когда меня застрелят или собьют с ног. Зажмурившись, пальнула первая. И уже без предупреждения. Выстрел прозвучал, я взвизгнула, а со стороны корейца прозвучала серия матов. Было даже как-то освежающе — услышать наш русский, родненький, отборный.

Результат моей стрельбы меня устроил: я попала корейцу в правое плечо. Пистолет выпал из его руки, а сам мужчина корчился, прикрывая рану здоровойрукой. Еще через пару секунд он упал на колени и потянулся, чтобы поднять упавшее на пол оружие. Заметив это, я ринулась к бандиту и отпихнула пушку ногой.

Пистолет мужчине не достался, но сама убежать от него я не успела: он схватил меня за ногу, дернул, и я полетела на спину. Соприкосновение затылка с полом было болезненным. Кажется, я даже потеряла сознание на пару секунд. Этих мгновений хватило бандиту, чтобы стать хозяином положения. Санек навис надо мной и схватил меня за горло.

— Ты сдохнешь прямо сейчас! Босс не заплачет! — прошипел он. Я мгновенно очнулась, разлепила веки и поняла по взгляду мужчины: не врет! Уперевшись ладонями в его плечи, пыталась оттолкнуть мужчину, но он был сильнее, а потому довольно легко меня обездвижил. Бандит душил, а я могла только бессмысленно дергать конечностями.

Лишенная воздуха, я быстро теряла возможность не только дышать, но и видеть. В итоге я почти ослепла: перед лицом полетели темные мушки, в глаза заливалась кровь, капающая из раны бандита. Я бесплодно брыкалась, но тем самым только еще больше выводила мужчину из себя. Какая ирония: Кремень меня не задушил, оставив на сладкое, зато его водила развлекается по полной. Интересно, все кремневские — душители? Это их фишка? Может, их и в банду набирали по такому принципу?

Мои попытки вцепиться ногтями в лицо моему мучителю не причиняли корейцу никакого урона. Осознав бесполезность любых трепыханий, я вдруг вспомнила про пистолет, который выронила во время падения. С отчаянной надеждой пошарив по полу там, куда могла дотянуться, я неожиданно ощутила ладонью холодную сталь. Неверяще подняла оружие и, уже мало что соображая, приставила его к телу бандита и нажала на курок.

Я ранила мужчину в бедро. Тот факт, что вместе с ним я могла подстрелить и саму и себя, дошел до меня гораздо позже. В моменте же я ликовала: мужик стонал от боли, а кислород вновь проникал в мои легкие.

Кореец ослабил хватку на шее. Я воспользовалась его временной немощью: лягнула побольнее, скинула с себя и откатилась в сторону. Подскочив на ноги, с ужасом увидела, что неуёмного бандита ничего не может по-настоящему пронять: несмотря на два пулевых ранения

этот бессмертный с упорством зомбака из фильма ужасов полз ко мне. Я наставила на него пистолет, но быстро поняла, что это не мой метод: я не могу вот так вот запросто застрелить беззащитного человека. Зато я могу оглушить.

Приняв решение действовать проверенным методом, я отработанным хватом взяла пистолет и, уклоняясь от клешни корейца, которой он тянулся ко мне, провела прямой удар мужчине в висок, тут же отскочив в сторону. В этот раз было сложнее, чем с бугаем: таксист слишком сильно вертел головой. Тем не менее, я попала, только вот мужчина и не подумал терять сознание.

— Сука! — вместо того, чтобы отключиться, заорал он и, сменив траекторию, пополз к своему пистолету, валявшемуся в паре метров от него. Я повторила уже проделанную ранее манипуляцию: подбежала к оружию и сделала им пас ногой, отправив в этот раз железяку подальше, на другой конец помещения.

Бандит был без сил и оружия, а мне оставалось провести мое финальное "фаталити", как говорит Мелисса — заядлый игрок в "Мортал комбат". С этой целью я схватила в руки табурет, стоявший возле стенки.

— Получай! — заорав, я опустила этот предмет мебели на голову таксиста. Один раз, второй и третий. Глянув на затихшего корейца, подумала, что застрелить было бы все же гуманнее. Так или иначе Санек больше никуда не лез, а я вытерла пот со лба и помчалась к выходу.

На улице была ночь и прохлада. До ворот я добежала за полминуты. Проскользнув между створок, понеслась сквозь деревья, углубляясь в сердце лесного массива.

В тот момент я не боялась заблудиться — главное было сделать так, чтобы Кремень меня не нашел.

Только я подумала о такой вероятности, раздался звук мелодии. Он шел из моего кармана.

Мобильник бугая!

Не останавливаясь, взяла гаджет, взглянула на экран и вздрогнула. Надпись “Босс” говорила сама за себя: звонил Кремнев. Отвечать, я не стала. Не хватало ещё запустить погоню раньше времени. Они и так скоро начнут меня искать, зачем приближать неизбежное?

Пока шел вызов, я слушала орущую на весь лес мелодию из фильма "Бригада" и задумчиво сжимала гаджет в руках. Меня мучил вопрос: есть ли хоть кто-то, кому я могу позвонить в этот час.

Пароля в телефоне, к счастью, не оказалось, поэтому пользоваться им можно было свободно. Начала со звонка к себе же домой, но он не принес никакого результата. Прослушав серию длинных гудков, я с болью в сердце зафиксировала тот факт, что в моей квартире никого нет.

Зарычав от ярости и тем самым подавив непрошеные слезы, начала лихорадочно перебирать в голове всех своих знакомых в Нью-Йорке. Как таковых друзей у меня не было, но ребята с “Дракона” не были простыми вышибалами, и они вполне могли вступить в схватку с русскими бандитами, вписавшись за меня. Идея привлечь к своему спасению Джона казалась просто идеальной. Осуществить ее мешало только одно: я не помнила его номер телефона.

После непродолжительных размышлений осознала, что в моей голове не сохранились вообще ничьи номера, кроме службы спасения. Беда людей со смартфонами: зачем засорять свой мозг, когда обо всем позаботится цифровой?

А ещё оказалось, что я с трудом представляю, где нахожусь. Так что, если и дозвонюсь кому-то, сообщить, где меня искать, не получится.

Для нормального человека выход был один и самый очевидный: звонить в полицию, но мой нелегальный в США статус и некоторые другие обстоятельства не позволяли обратиться в официальные органы.

Спустя час моего брожения по лесу, я так и не услышала шума трассы, а предчувствие, что меня уже ищут, перешло на параноидальный уровень. Я была полностью дезориентирована и начала сильно паниковать.

Остановившись возле большого дерева, я прислонилась к нему спиной, глядя на круглый лик луны, а потом, не выдержав, с воем сползла и уселась прямо на землю. Волны истерики и посттравматического шока мешали стройности мысли, но я терла глаза и думала-думала-думала.

Нельзя раскисать!

Мне требовался план.

Здравый смысл говорил, что телефон стоит выкинуть: меня по нему отследят. Однако без связи с миром я останусь одна-одинешенька в темном лесу, который скоро будет кишеть гангстерами.

— Так, все, Вера. Телефон в канаву и валим! У тебя пистолет, ты сможешь себя защитить! — сказала себе вслух и всхлипнула носом. Засунув руки в карманы куртки, я поежилась, готовясь к новому броску, однако в этот момент мои пальцы нащупали в кармане кое-что интересное. Подсветив себе телефоном, я увидела визитную карточку.

Как же я могла забыть? Один номер телефона у меня все же есть: Тайпан!

Почему я положила этот кусок картонки не в сумочку и не в рюкзак? Понятия не имею! Но как же здорово, что все получилось именно так, и щедрый клиент вновь стал моим светом в конце туннеля.

Набирая номер Тайпана, я молилась всем богам, чтобы на том конце ответили. Ждать долго не пришлось — похоже, мужчина не спал.

— Да! — раздался низкий голос после первого же гудка.

— Это я! — еле выговорила, задыхаясь от счастья. Горло болело после двойного удушья, но сейчас проблема с моей речью объяснялась другой причиной: я была слишком взволнована и слова не лезли наружу. Судорожно размышляла, как объяснить мужчине, что со мной происходит, но в итоге молчала, всхлипывая, стуча зубами и нервно дыша в трубку.

На том конце линии наступила секундная тишина. Я испугалась, что Тайпан бросит трубку, решив, что звонит псих, а потом сообразила, что мужчина не понял ни слова из тех двух, что я выдавила из себя. Я говорила с ним по-русски, в стрессовой ситуации забыв перейти на английский. Чертыхнувшись, собралась представиться и сказать что-то внятное, однако мужчина заговорил первый, окончательно лишив меня дара речи.

— Фейт? Где ты? — на чистом русском спросил Тайпан.

— А -а… Э-э… — промычала я в ответ.

— Фейт! Соберись! Где ты? — рявкнул мужчина.

— Я не знаю, — наконец смогла я произнести вслух. — В лесу. Где-то… Помоги!

— Так, я понял. Не выключай телефон. Я найду тебя по нему, — Тайпан не задавал лишних вопросов, но я все же пояснила.

— Зарядки хватит часа на два, но... Тайпан... Они тоже ищут... Найдут… И убьют…

— Я приеду первым! — отрезал китаец, а я вдруг зарыдала.

— Не бросай трубку! Говори со мной! Мне страшно! — начала я умолять сквозь слезы.

— Фейт! Я уже начал действовать. Мне нужно время, а тебе силы. Не теряй телефон и ни в коем случае не выключай. Скоро буду!

С этими словами он прервал разговор, а я усилием воли пыталась обуздать истерику. Расценив, что двигаться все же лучше, чем стоять на месте, я побрела дальше в лес. Когда телефон в руке завибрировал входящим сообщением, я почему-то решила, что это Тайпан, и посмотрела на экран.

“Раз, два, три, четыре, пять. Я иду искать. Кто не спрятался, я не виноват!” — пришло от "Босса". Кремень узнал о моем побеге! Началось! Не раздумывая, я понеслась вперед.

9. Гость

Тайпан уже и не помнил, когда ему отказывали в последний раз. Впрочем, нет, пожалуй, один весьма судьбоносный отказ остался в его памяти. То самый, что мучил до сих пор; тот самый, что сделал его чудовищем, поправшим законы обоих видов крови, которые текли в его жилах.

Он являлся эксклюзивом, второго такого не было в обоих мирах — человеческом и демоническом. Однако, эта стриптизерша, Фейт, обошлась с ним так, словно он обычный похотливый мужлан. Ее отказ в силе “Спасибо, но нет!” бурлил в крови яростью шэяо. Человек понимал, что девушка имела право выбора, а демон бушевал и стремился подобраться к добыче. С целью обездвижить, обвив змеиными кольцами, чуть придушить, отрастить клыки и укусить жертву. Впустить в кровь немного яда. Так, чтобы не трепыхалась, чтобы расслабилась и приняла его. Своего хозяина.

Эти внутренние вибрации были столь сильны, что после разговора с Фейт и передачи ей денег в вестибюле отеля Тайпан со всех ног бросился в свой номер. Захлопнув за собой дверь, он встал посреди номера и замер, почувствовав тяжесть во всем теле. Это было что-то новое — слишком интенсивное и оглушающее.

Не выдержав шквала ощущений, мужчина упал на колени. Тело тянуло судорогой, дыхание срывалось. Распарывая дорогой ковер отросшими мгновенно когтями, Тайпан невольно вспомнил рассказы Таи о ее болезненных оборотах в русалку. То, что сейчас его терзало и почти убивало, по описанию было очень похоже на мучения его подруги.

Мужчина не мог сделать вдох. В случае с Таисией все было понятно: ей требовалась вода, а вот какого дьявола нужно было его шэяо, змеиному демону, Ли Вэй понять не мог. А потому мужчина дергался в конвульсиях, словно эпилептик, не в силах себе помочь. Сознание отлетало, тело сковал холод, сердце билось все медленнее.

— Душа моя… — прошептал мужчина и затих, растянувшись на полу и потеряв сознание.

Он не видел, как воздух в номере пошел рябью и постепенно обрел очертание огромного змея. Похожий на аспида, он был в сотни раз больше своего обычного земного сородича. Черная блестящая кожа с изумрудным отливом, текучее тело — монстр заполнил все пространство огромного президентского люкса, оставив незанятым только участок, где лежал Тайпан. Кольца могучей плоти не переставали двигаться, окружая бессознательное тело азиата, а голова аспида возвышалась над громадой змеиного туловища и изучающе зависла над Ли Вэем.

— Ш-то это? И откуда на нем этот запах? Карта показала с-ш-странное…

Эти звуки выходили из пасти вместе с длинным мелькающим раздвоенным языком. А еще через секунду змея вдруг стала прозрачной и взорвалась тысячей мелких частиц, которые словно мошкара носились в пространстве, пока не собрались в человеческую фигуру. Плотность тела незнакомца становилась все выше, подвижные точки заполняли его пустоты, пока, наконец, посреди комнаты не появился мужчина. Высокий, могучий, в костюме изумрудного цвета и белой рубашке — он был раза в полтора крупнее Тайпана, но общей с ним расы. Очень высокий и массивный, но это был азиат, что легко доказывали его смуглая кожа, раскосые глаза и высокие скулы. В ухе незваного гостя блестел камень черного цвета, гармонирующий с иссиня-черным рисунком чешуи, мерцающим на коже.

Мужчина присел и провел рукой по телу Тайпана.

— Отпрыск Суньи? Непонятно… — задумчиво произнес мужчина. — Змееныш-шь…

После этого он встал и огляделся. Принюхавшись, подошел к чемодану, стоявшему в углу комнаты. Открыв его, демон порылся в вещах и нашел браслет, который сам Тайпан обнаружить еще не успел.

— Обманщица! — выдохнул мужчина. Положив браслет на ладонь, он сжал руку, словно хотел растереть его в порошок, а потом передумал и вернул на место. — Посмотрим… Интерес-сно! — прошелестел незнакомец. С этими словами, он встал, вскинул руки, а его тело, вновь потеряв форму, рассыпалось на частицы и исчезло.

Ли Вэй очнулся, когда уже стемнело. Свет в номере был выключен. Открыв глаза во мраке, он первые несколько минут не мог понять, где находится. Мужчина пытался обратиться к своей демонической сущности, но что-то было не так: его абсолютное зрение, дающее возможность видеть в темноте, не срабатывало.

— Что за ерунда? — прошипел Тайпан, после чего хоть и с трудом, но поднялся на ноги. Нащупав выключатель, мужчина осветил комнату и огляделся. По ощущениям, сюда кто-то заходил, но никаких доказательств этому он привести не мог, полагаясь в своих выводах только на инстинкты. Пошатываясь, китаец прошествовал в ванную комнату, открыл кран с холодной водой и умылся чтобы взбодриться. Он оперся на раковину руками и постоял так некоторое время, смотря вниз, пытаясь отдышаться и соображая, как он может улучшить свое состояние.

Когда голова почти перестала кружиться, мужчина поднял голову и посмотрел на себя в зеркало. Поверхность показала его бледное лицо с запавшими глазами. Ничего удивительного для себя в своем облике он по началу не узрел: азиат уже давно выглядел как ожившее привидение и успел привыкнуть к своему внешнему виду. И все же на этот раз кое-что в его внешности изменилось: из ворота свитера выглядывал кусок кожи, покрытый золотистой чешуей. Это было ненормально, так как по всем признакам шэяо в нем сейчас спал, а сам Тайпан оставался в моменте исключительно человеком.

Мужчина оттянул горловину джемпера и рассмотрел змеиный участок, который почти полностью прятался под одеждой и только немного затрагивал шею. Желая оценить степень катастрофы, Ли Вэй разделся по пояс, вышел в комнату и, нахмурившись, уставился на свое отражение в ростовом зеркале, внимательно изучая аномалию.

Левое плечо и часть грудной клетки мужчины были покрыты золотистым узором. Тайпан провел по нему рукой, ощутив холод и гладкость. Чешуйки пальцами не определялись, а температура этого куска кожи внезапно повысилась от прикосновения.

Отдернув ладонь, Ли Вэй сосредоточился и попытался убрать это фрагментарное проявление второй ипостаси, но не получилось — как бы он ни старался, этот участок оставался в своем нынешнем виде.

Раздевшись догола и повертевшись перед зеркалом, Ли Вэй не нашел других очагов поражения.

— Только не говорите, что скоро я стану полноценным гадом, — сказал он своему отражению, оскалившись и проверяя, есть ли изменения в челюсти. Его зубы оставались совершенно человеческими.

Ли Вэй решил действовать поступательно. Пока ничего смертельного он не видел, а потому в первую очередь налил себе и выпил воды, утолив жажду и успокоив вспыхнувшее раздражение. Нужно было относиться ко всему философски и со здоровой долей индифферентности. Как ни крути, а мать его предупреждала: не будешь питаться ци, умрешь. Да, Тайпан ел, но способ, который он для себя открыл, был весьма необычен. По трезвому размышлению, Ли Вэй решил, что сам виноват в том, что наступило время последствий. Что они обозначали, было пока непонятно, но очевидно, что скоро, в независимости от его на то желания, он все узнает. Рассудив, что при таком раскладе повода гадать нет, Тайпан пожал плечами, оделся и решил выйти на свою привычную прогулку.

Сидеть в номере не было настроения. Он выяснил, что Златовласка сегодня не выступает в “Золотом драконе”, а иначе навестил бы это заведение еще раз. Поборов порыв найти, где она живет, китаец вместо этого решил прогуляться в самые трущобные районы города, чтобы

найти себе приключение: поесть запретную ци или просто искупаться в энергетике бродящих по городу ньюйоркцев.

Надев под куртку водолазку, чтобы скрыть свою неожиданную особенность, Ли Вэй успел шагнуть за порог, когда в кармане ожил телефон. Мужчина еще не видел, кто звонит, но интуиция завопила, что это Фейт. “Дар предвидения или я просто этого хочу?” — с усмешкой задал себе вопрос Тайпан и ответил на вызов. Когда он услышал панический голос стриптизерши, то мгновенно поверил, что она в беде. Ее просьба о помощи прозвучала настолько отчаянно, что мужчина тут же проникся и, отбросив миллион появившихся в голове вопросов, обещал девушке помочь. Больше всего его в этот момент поразили вспыхнувшие в нем самом азарт и предвкушение. “Что ж, Златовласка! Или как там тебя зовут? Просьбу о помощи принимаю как согласие на мои условия!” — хищно оскалился своим мыслям Тайпан. Тот факт, что лже-Фейт оказалась русской, стал для него вишенкой на торте. Маховик судьбы или, возможно, колесо сансары раскручивали для него ремейк уже пройденного один раз им пути. Влипать в чувства китаец больше не собирался, но развлечься… Почему бы и нет?

— Требуется решить проблему! Да! Половину суммы переведу сейчас! — позвонил кому-то Ли Вэй после разговора с девушкой. — Сет? Да хоть Джордж Вашингтон! Да! Немедленно!

Ждать пришлось недолго. Через минуту он общался уже с другим абонентом.

— Мне нужно как можно скорее быть там, где находится телефон с сим-картой на этот номер. Что? А где этот лес? Это далеко? Да, жду.

Дальше события полетели со скоростью выпущенной из арбалета стрелы. Черный джип, который уже через несколько минут после разговора Ли Вэя с неким Сетом ждал его у входа в отель, отвез мужчину на вертолетную площадку. По пути Тайпан несколько раз набирал номер Фейт. Вызов шел, но ответа не последовало. “Похоже, легко не будет!” — подумал мужчина. Пока без особой тревоги. Скорее, просто констатируя.

Как только Ли Вэй оказался в вертолете, ловя флешбэки былых приключений, его координатор бодрым и деловым голосом уже докладывал ему в трубку:

— В лесу вертолет не сядет. Ребята и я будем ждать на опушке, там место вашей посадки. Время прибытия полчаса. Вы знаете характер проблемы? Кто объект?

— Девушка по имени Фейт. Блондинка. Думаю, ее преследуют.

— Так! Смотрю по местности. Есть вариант, что это русские.

— На чем основано предположение? — резко уточнил Тайпан. Он легко поверил в это с учетом того, что Златовласка оказалась вовсе не американкой. Мужчина предположил, что влипла она из-за денег, но следующее заявление Сета заставило его в этом засомневаться.

— Там недалеко дом. Куплен через подставных лиц, но принадлежит Виктору Кремневу по кличке Кремень. Он — глава крупной мафиозной группировки. Редкий отморозок. Богат и опасен как дьявол.

“Дьявол… Интересный персонаж. Я сожру его жизнь, оставив не больше часа, который он потратит исключительно на то, чтобы ползать у ног Златовласки и просить у нее прощения…”

— Зачем ему Фейт? — отогнав слишком заряженные эмоциями мысли, спросил вслух Тайпан, а Сет решил, что вопрос задан ему.

— Не имею достаточно информации, чтобы делать выводы, — отрапортовал его голос в динамике. — Кто такая эта Фейт? Я попробую предположить, — с готовностью предложил он.

Ли Вэй промолчал, а сам подумал, что двести пятьдесят кусков слишком мелко для персоны такого масштаба. Русский гангстер… Что-то тут другое. Может, она его любовница? Или дочь олигарха, сбежавшая из-под опеки отца? Или знает что-то особенное про этого бандита? Это были вполне разумные предположения, но Ли Вэй осадил себя, обвинив в излишнем романтизме.

В любом случае, узнать обо всем можно было только одним способом: найти девушку. Тайпан был уверен, что раскроет загадку танцовщицы, а потом… присвоит ее себе! Русская девушка со своей тайной… Такое с ним уже случалось!

На этом этапе фантазия мужчины потащила его дальше. Он представил, как спасет Фейт и увезет в Пекин, где она много раз станцует свое страстное танго только для него…

— Посадка через пять минут! — раздалось в наушниках Тайпана. Мужчина посмотрел в иллюминатор и не увидел ничего, кроме бескрайней темноты.

Вертолет начал снижение, и только у самой земли он рассмотрел поляну, на которой стояли несколько джипов с включенными фарами. Когда двигатель замолк, дверь вертолета распахнулась и в салон заглянул парень. Светлые волосы в анимешной лохматой прическе, неряшливый вид, багги-джинсы и татуировка на щеке — не так представлял себе Тайпан своего помощника.

— Я — Сет. Ребята ждут. У нас квадроциклы, оружие и координаты. Последние десять минут объект не движется. Вы рванете с ними или будете ждать тут со мной?

— Еду! Дайте мне транспорт! — бросил Ли Вэй, и в его сторону тут же полетел автомат.

— Я просил квадроцикл, а не пушку, — рявкнул он, ловя, тем не менее, оружие на лету.

— Поверьте, как только вы встретитесь с русскими, — если они виноваты во всей этой заварушке, конечно — вам очень захочется пошуметь, — прогремел крупный афроамериканец, подойдя к Ли Вэю. Меня зовут Си Джей, а это Берт и Сэмми. Мы все сделаем красиво. По коням! Веселье начинается! — крикнул он, обернувшись к своим товарищам.

Сет в это время вручил Ли Вэю гарнитуру с наушником и проинструктировал:

— Я останусь тут, но буду вас вести и сообщать обо всех передвижениях объекта. После обнаружения возвращаемся на базу, то есть сюда.

Тайпан кивнул и оседлал свой новый транспорт. Через минуту они вместе с тремя наемниками двинулись в лес. Си Джей был прав: веселье определенно началось.

10. Бой

Куда-либо нестись мне расхотелось почти сразу. Я споткнулась о корягу и полетела носом в землю, больно ободрав руку и поранив колено. Посветив себе телефоном, обнаружила, что ткань моих джинс порвалась, и сквозь нее виднеются кровоточащие ссадины. Хорошо бы продезинфицировать, но роскошь в виде антисептика мне была недоступна.

Сев на поваленное дерево, я размышляла, как действовать дальше. Одной было невыносимо страшно. Темный лес пугал своими тенями и звуками. Уж не знаю, кого я боялась больше — зверей или людей Кремнева. Пожалуй, если выбирать, то сейчас я предпочла бы встретить медведя, а не этого бандита.

Не в силах терпеть одиночество, я схватила телефон и ткнула пальцем в номер Тайпана. Мне срочно нужно было поговорить с живым существом. Однако в этот раз дозвониться не получилось: поставленным женским голосом мне сообщили неприятную новость о том, что абонент недоступен. Глядя на телефон, я ощущала себя нервно, словно держала в руке гадюку, которая вот-вот меня укусит. По нему меня отслеживает Кремень, но по нему же ко мне спешит и Тайпан. Первое я знала наверняка, однако во втором уверена не была.

С чего бы вдруг китайцу вписываться? Что он мне сказал по телефону? Скоро буду! Но где гарантия, что это не было пустым звуком? В конце концов, он же бросил трубку и потом не перезвонил. Пообещал, увидел, что нужно ехать в лес, и пошел спать. Такой вариант возможен? Конечно! Более чем. Этот — самый вероятный! Никто бы не стал меня спасать.

Размышления привели меня к единственному логичному выводу: нужно бросать предательский гаджет. Что я и сделала, поколебавшись еще несколько минут. Было неприятно оказаться без телефона, так как он являлся для меня единственной связью с внешним миром и к тому же служил фонариком. Однако таскать с собой этот своего рода сигнальный маячок было контрпродуктивно, по сути, это все равно что громко кричать: “Я здесь!”

Швырнув гаджет в кусты, я спешно продолжила путь, стремясь уйти как можно дальше от места, куда скоро нагрянут бандиты. Понятия не имела, в какую сторону брести, но пообещала себе, что однажды точно куда-то выйду. Оставался шанс, что на трассу.

Довольно скоро я выбилась из сил. Пешая прогулка — не самое сложное дело, но моя превратилась в настоящую полосу препятствий. Опустился туман, добавивший мистической атмосферности моему приключению и ограничивающий видимость радиусом трех метров. Он усложнил ситуацию, которая и до того была не самая приятная: перемещаться быстро было практически невозможно из-за бесчисленных веток, хлеставших по лицу, а также паутины, в которую я влипала с завидным постоянством, и корней деревьев, то и дело выскакивающих у ног. Я спотыкалась, махала руками, останавливалась. Этот комплекс упражнений забирал последние силы. А еще я очень хотела пить. Жажда была настолько сильной, что желание выйти к людям постепенно меркло перед стремлением найти родник.

Время казалось растянутым в вечность, поэтому не могу утверждать, в какой точно момент услышала рев мотора: через час, два или больше. В первую секунду я обрадовалась, решив, что приблизилась к шоссе, но потом, проанализировав грохот, поняла, что это был мотоцикл. Точнее, несколько. Они гоняли по лесу: направление звука постоянно менялось, создавая ощущение, что меня окружила целая армия.

Шум двигателей в туманном лесу разлетался на огромное расстояние, а потому угадать местоположение байков было невозможно. Они могли быть рядом или за километр. Поняв, что началась основная часть моего лесного квеста, я остановилась, выбирая дальнейшую стратегию, однако обстоятельства все решили за меня.

Не успела я определиться с направлением, как мое одиночество нарушили: из зарослей кустов на меня с диким ревом выскочило то, что я считала байком, а на деле оказалось квадроциклом.

Я с испугом присела, оглядываясь. Затормозив в метре, водитель, к счастью, меня не заметил. Нужно было нырнуть в надежное укрытие, и я не нашла ничего лучше, чем взобраться на дерево, выбрав то, что находилось рядом со мной. Это оказался многовековой дуб с толстым стволом и могучими ветвями, вскарабкаться на который не составляло проблемы. А с учетом брызнувшего в кровь адреналина, я буквально вспорхнула на него и прижалась всем телом к шероховатой коре, скрывшись среди листвы и наблюдая за происходящим. Клубы тумана и ночной сумрак мешали рассмотреть подробности, но этого и не требовалось — я и без того предчувствовала свой скорый конец.

Водитель квадроцикла оказался крупным мужчиной, лицо которого было скрыто мотоциклетным шлемом. Тем не менее, я сделал вывод, что это афроамериканец: когда он вытащил свой мобильник и поднес к уху, мне показалось, что я различаю темный оттенок его кожи. Я еще больше укрепилась в своих предположениях, услышав характерный говор и тембр голоса. Это давало надежду, что он не из банды Кремня, так как точно не был русским. Хотя с чего я решила, что Виктор не использует черных наемников? Все может быть!

Тем временем звуки моторов не прекращались, доносясь со всех сторон. Это означало, что меня ищут не один, а несколько человек. Я растеклась по ветке, стараясь слиться с деревом, хотя и не верила по-настоящему в возможность улизнуть: один бандит не заметит, а второй вполне может оказаться очень глазастым.

Я истово молилась, чтобы громила покинул это место, а он тем временем сказал своему невидимому собеседнику в телефоне:

— Точка исчезла. Она выключила телефон или он сел. Придется прочесывать лес.

Не успела я испугаться или, наоборот, обрадоваться тому, что пока не обнаружена, как к моему дубу выехало еще два квадроцикла. Лица их водителей также были скрыты шлемами, но я довольно скоро узнала одного из них, так как самый худой из троих новоприбывших произнес с легким акцентом, выдающим в нем азиата: “Черт, в такой темноте ее легко упустить!”

Услышав этот голос, я подскочила на ветке, задыхаясь от радости. Это был он! *Тайпан! Не обманул! Приехал ночью и взял с собой еще людей!* В это мгновение мне показалось, что говоривший услышал мои мысли: он слегка дернул головой, повернув ее в сторону моего убежища.

Растерявшись, я не сразу подала голос, чтобы заявить о себе, и это спасло меня от фатальной ошибки: из темной гущи деревьев совершенно неожиданно к квадроциклистам вышло еще двое человек. Пешие, они держали оружие наперевес, направив его на троицу, как только заметили. Было совершенно очевидно, что эти — из другой команды. Я узнала в одном из них моего стража, которого уложила ударом выдвижного ящика и оставила в комнате, где бандиты держали меня.

— Кто вы? — крикнул русский на английском, но с характерным для нашей нации жестким звуком «р».

— Это имеет значение? — ответил Тайпан.

— Здесь частные владения! — воскликнул другой бандит. — Убирайтесь или вам не поздоровится!

— Мне казалось, что этот лес — государственная собственность, — спокойно отреагировал Тайпан. Его спокойствие было мнимым: я видела, как он и его спутники напряглись, а афроамериканец сделал едва заметное движение рукой за спину, хватаясь за торчащую из-под куртки рукоятку ружья.

— Если вы за девкой, то советую вам убираться, — рявкнул мой бывший страж, вытаскивая из кармана телефон. Тот самый, что я выбросила.

Дальше случилось сразу несколько событий. Бандит нажал на экран гаджета, и в кармане Тайпана зазвучала трель вызова. Китаец вздрогнул, а его афроамериканский спутник, недолго думая, все же выхватил ружье и выстрелил в человека с телефоном. Однако использовать оружие решил не только он: один из гангстеров сделал то же самое и почти синхронно. Русский, будучи раненым, упал, а пуля, выпущенная его подельником, цели не достигла, врезавшись в ствол дуба, на котором я сидела.

Я заскулила, зажимая себе рот и еле сдерживая панику и страх. Впрочем, вряд ли кто-либо меня услышал, так как именно в эту секунду двигатели квадроциклов взорвались ревом, срывая Тайпана и его напарников с места. Они разъехались в разные стороны, а к моему дубу откуда ни возьмись прорвались из чащи еще двое: мотоциклисты, которые с криками и русскими матами помчались вслед за моими спасителями. Никто даже не посмотрел на корчащегося от боли раненного, который постонал еще с минуту и затих.

Я приподнялась и закопошилась в ветвях, решив бежать с поля боя, но меня остановили.

— Никуда не уходи! Я скоро вернусь! — раздался крик из-за деревьев на фоне рева мотора, и я каким-то образом сразу поняла, что приказ поступил от Тайпана и адресован мне, хотя самого китайца как ветром сдуло.

Не став сопротивляться, я как можно устойчивее устроилась на дереве. Мне оставалось только прислушиваться к воплям, звукам мотогонок и перестрелке — автоматным очередям и одиночным выстрелам, которые наполнили лес.

Если бы не приказ, я бы бежала куда глаза глядят, хоть это и было рискованно с учетом происходящего хаоса. Похоже, сейчас не я была в приоритете: мужчины устроили охоту друг на друга.

Понять, кто побеждает, было невозможно, но в какой-то момент бой все же прекратился, как и звук моторов. Около пяти минут или больше я слушала лишь тишину, которая пугала меня едва ли не больше, чем стрельба. Просидев на дереве еще минут десять, я с горестным вздохом была вынуждена констатировать, что помощь так и не пришла, и это значило, что «наши» проиграли.

Пошевелив онемевшими конечностями, я поползла с края ветки к стволу, чтобы спуститься на землю. Тело слушалось плохо, скованное стрессом и долгим ожиданием. Совершив неудачный маневр, с тихим визгом я скатилась с ветки и устремилась вниз, успев за доли секунды, что летела, попрощаться с этим грешным миром.

Поверхность земли я так и не почувствовала, неожиданно осев в теплых мужских объятиях. Разлепив веки, я уставилась на лицо Тайпана, свободное от шлема и выглядящее в свете луны призрачно-прекрасным. Мужчина неведомым образом успел меня подхватить и теперь смотрел немигающим взглядом, прижимая к своему телу.

— Моя жизнь, похоже, циклична. Я с завидным постоянством ловлю прекрасных дев, падающих с дуба, — сказал он. Произнесено это было на русском, при этом смысл сказанного до меня не доходил. *Он бредит?*

— Спасибо! — прошептала я одними губами. Пересохшее горло не способно было выдавать более чистые звуки. — А где остальные?

— Живы! Но нам пора убираться. Один русский ушел. Не стоит дожидаться, когда придут новые и устроят тут партизанскую войну. Слышал, они хороши в этом, — усмехнулся мой спаситель.

После этих слов он пришел в движение, направившись прочь прямо со мною на руках. Оказалось, что его квадроцикл находился в метрах ста от приютившего меня дерева. Там же расположились и остальные мужчины, которых неожиданно оказалось не двое, а трое. Я уж было решила, что эти коммандос взяли в плен одного из бандитов, но Тайпан бодро представил всю честную компанию.

— Си Джей — указал он на чернокожего, — а это Сэмми и Берт.

Я кивнула, завороженно наблюдая, как один из мужчин — белый американец, раздевшись до пояса, бинтует себе руку в районе могучего бицепса, покрытого татуировками, не обращая внимание на хлещущую из нее кровь. Гладиатор закончил свой бой победой!

Господи! Что вообще происходит с моей жизнью?

Кроме меня никто особо не напрягался. Мужчины переговаривались с довольными улыбками, перекидываясь шуточками, словно не было никакой стрельбы, и они просто сходили на вечеринку. Молчал только китаец. Он разместил меня на своем транспорте, а сам сел впереди, заставив меня обхватить его руками за талию. В этом положении я первое время ощущала себя неловко. Однако постепенно дискомфорт ушел. Запах Тайпана в такой близости дурманил сознание, и если в первые минуты мне казалось слишком интимным чувствовать под руками твердость его косых мышц и пресса под ладонями, то к концу поездки я это делала с удовольствием, все крепче прижимаясь грудью к спине этого мужчины.

Пока я пребывала в мире странных осознаний, наша группа с грохотом двинулась в нужном им направлении, и довольно скоро мы выехали на поляну, где стоял вертолет и несколько машин. Я старалась поражаться масштабу развернувшихся действий молча, но вопросы сами лезли из меня один за одним.

— Ты это все сделал для меня? — шокировано пробормотала я, когда Тайпан подсаживал меня в салон воздушного транспорта.

— Уважаемая потеряшка, вы даже не представляете сколько удовольствия ребята получили от сегодняшнего заезда. Мистер Ли! Респект вам! Не думал, что вы будете сами впрягаться в заварушку, — вместо китайца ответил белобрысый парень, которого мы обнаружили на поляне вместе с транспортом.

Мистер Ли! Вот как его по-настоящему зовут!

Я отстраненно фиксировала все происходящее, глядя изнутри вертолета на то, как мужчины грузят свои квадроциклы в кузовы пикапов. Через пять минут, довольные друг другом, все попрощались. Тайпан сел напротив меня, мы остались с ним наедине, а вертолет зарычал, взлетая ввысь.

Как-то не верилось, что я выбралась из этого кошмара. Впрочем, выбралась ли? Нет, конечно! И мне нужно спешить, чтобы не попасться вновь. Только ушла одна опасность, а меня затрясло в преддверии другой.

Скорее всего, Кремень уже знает, где я живу и работаю, или очень быстро узнает, а, значит, мне срочно нужно бежать. Липкий страх вновь наполнил жилы, я вздрогнула и поежилась, а Тайпан заговорил.

— Тебе нечего бояться. Мы скоро будем в аэропорту. У меня частный джет. Мы летим в Пекин. Считай, ты приняла мое предложение, Фейт. Впрочем, наверное, имя у тебя другое…

— Меня зовут Вера…

— Вера… Прекрасно! Так вот, в Пекине твой бандит до тебя не доберется. А сейчас я прошу тебя рассказать причину, по которой он за тобой охотится.

Говоря это, китаец следил за мной, словно подозревал в возможном побеге. Я смотрела ему в глаза и кусала губы, обветренные и пересохшие. Тайпан опустил взгляд на мой рот, зажегся взглядом, но потом нахмурился. Он потянулся и достал бутылку с водой из небольшого бардачка рядом с сидением. Протянув ее мне и наблюдая, как я жадно накинулась на божественную жидкость, он спросил:

— Есть возражения? — он явно спрашивал не о воде, а о побеге с ним, и увидев подтверждение на моем лице, удивился:

— Но почему? Что тебя тут держит? Или я настолько тебе противен, что ты лучше попадешься этому отмороженному русскому?

— Мистер Ли…

— Тайпан! — настойчиво поправил мужчина.

— Я не смогу полететь с тобой в Пекин. Я не смогу полететь с тобой в Пекин в данный момент, так как для начала мне нужно забрать моего сына. А потому сейчас мне нужно в Бруклин. Как можно скорее.

11. Приземление

Находясь в летящем вертолете, сложно услышать тишину. Даже наушники, которые мы надели, как только сели в салон, не поглощали шум полностью. Однако, когда я сказала Тайпану, что у меня есть сын, его молчание стало настолько оглушающим, что рев мотора нашего транспорта на некоторое время померк.

Мужчина замер, после чего изучающе оглядел меня сверху вниз и обратно. Так, словно и не видел никогда до эт

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.